

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

Оглавление

Колонка главного редактора 4

Несостоявшаяся встреча 5

Политическая война 19

Донецк, 5 июля 2014 г., 15 часов 56
минут 20

Донецк, 5 июля 2014 года, 17 часов 54

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
минуты	27
Донецк, 5 июля 2014 года, 19 часов 37 минут	33
Донецк, 5 июля 2014 года, 22 часа 15 минут	37
Донецк, 6 июля 2014 года, 11 часов 57 минут	43
Донецк, 6 июля 2014 года, 15 часов 43 минуты	52
Донецк, 6 июля 2014 года, 18 часов 13 минут	60
Донецк, 6 июля 2014 года, 21 час 47 минут	76
Оставление Славянска	89

ОГЛАВЛЕНИЕ	3
Странный альянс?	106
Идеология освобождения	130
Честно надо работать	165
Концептуальная война	194
Радикальный украинский на- ционализм: постсоветский концептуально-идеологический реванш	195

Колонка главного редактора

Несостоявшаяся встреча

Особо смешны истерики, психопаты и люди, вообще-то говоря, демонстрирующие свою полную неадекватность или полную управляемость неизвестно кем, которые говорят, что всё, что было здесь сделано, — это война против Стрелкова. Это война за Стрелкова

7 июля прошла пресс-конференция моя, которую все вы видели.

После неё мне позвонил Игорь Иванович Стрелков и сказал, что он восхищён. Восхищён содержанием, формой, предложениями и всем прочим. И предлагает личную встречу. Я, естественно, согласился. Мне было сказано, что эта встреча должна состояться в СБУ (это там, где расположился народный губернатор). И что он гарантирует мне личную безопасность.

Я сказал, что вполне верю его гарантиям, но предлагаю встретиться на нейтральной территории.

Дальше начались длинные переговоры — включился его штаб. Штаб начал сначала кричать, что не надо телевидения. Потом принялся кричать, что не надо нейтрального места и так далее и тому подобное. То есть на-

чались различные извивы, которые никак не отвечали, с моей точки зрения, тону и формулировкам самого Игоря Ивановича Стрелкова. Назвать его тон любезным и восхищённым — это даже слишком скромно. Понравилось ему это всё и он выразил это достаточно прямолинейно, откровенно. Я всё-таки ещё и театральный режиссёр и понимаю, когда идёт какое-то притворство, а когда нет. Когда хотят заманить. Он не хотел заманивать. Была такая первая непосредственная реакция.

В финале всего этого моему пресс-секретарю позвонил всё тот же Губарев и сказал, что он от имени Стрелкова заявляет, что «не будет никто тут бегать за этим балаболом». Его спросили: «Это ваше личное мнение? Вы выражаете мнение Стрелкова?» Он сказал: «Я цитирую Стрелкова».

У меня складывается самое мрачное впе-

чатление. Мне кажется, что Стрелков впервые начинает понимать, в какую ловушку он попал. И что он стал марионеткой в очень неприятной, отвратительно-банальной игре. И теперь, возможно, — высказываю гипотезу — он принимает сигналы вовсе ни из каких-то там заоблачных высот, с Олимпов, расположенных где-нибудь в Москве. Он сейчас зависим не от этого, а зависим сейчас он от некоторых групп вокруг него. Причём он зависим настолько сильно, что у меня возникает беспокойство по поводу дальнейшей судьбы человека, который понял, что он оказался в ловушке, как мне кажется. Это — моя гипотеза. Я изложил факты, а теперь интерпретации. Могу и ошибаться. И, находясь в этой ловушке, он пытается вырваться. А ему говорят: нет, милый, уже всё, капкан захлопнулся. И управляется это всё либо из

каких-то параллельных систем, либо с совсем неприятных терминалов.

Ситуация мрачная и потому, что (не надо мне тут всех этих песен про Кутузова) схема, которая находится в основе всего произошедшего, мрачна, банальна и слишком очевидна. Тут нет военно-стратегического аспекта, тут где-то далеко маячит политический аспект, а гораздо ближе — аспекты другие.

Прежде всего Стрелков начинает понимать, что его сначала лишили всех нематериальных активов, то есть репутации. Не в глазах господина Губарева — ему же нужна другая репутация, более резонансная и широкая. Что потом его начнут контролировать свои же, снизу. Параллельно откуда-то идут сигналы. Он не понимает, откуда. И это не те сигналы, которые всегда существуют, когда непризнанные государства ориентируются на

ту страну, которая им наиболее важна. Это совсем другие сигналы. Какие — надо уточнить. В этом смысле у меня возникает предельное беспокойство просто за судьбу господина Стрелкова, которое я выражаю.

Моё мнение о нём заключается в следующем. Понимаете, в момент, когда всё очень плохо, грубо говоря, когда ситуация такая, что после распада СССР вдруг миллионы и миллионы людей оказались крепостными в каких-то странных государствах, в которые они не входили, и вот они хотят самоопределиваться... И они говорят: «Слушайте, мы определяемся так, что мы русские, мы не укры. Мы с Россией». Или: «Мы украинцы, у которых один путь, с Россией», «Мы — две Руси» — не важно.

Эти люди что-то такое говорят и начинают по этому поводу каким-то образом высту-

пять, а на них наводят автоматы и говорят: «А вот поговори со мной! У меня оружие. Ты будешь болтать, а я стоять в сторонке и открою огонь на поражение». Вот в этот момент люди, которые умеют только говорить, они вдруг затихают по естественным причинам. А люди, которые очень хорошо стреляют и могут это делать, как угодно, — всё время ждут команд, они несвободны, всё время размышляют... И так далее. Появляются свободные люди внутренне, готовые хоть с двустволкой, хоть с чем ещё идти и говорить: «Знаете что, если у людей есть мнение, что они вместе с Россией, то они это мнение имеют право выразить. А если вы им угрожаете тем, что откроете огонь на поражение, то мы по вам откроем».

Вот такие люди — наперечёт. Они могут быть удобные, неудобные, такие, другие, вся-

кие. Но они наперечёт. И Стрелков — один из них. И, конечно, это очень важные люди для России. Вот это и есть граждане, которые готовы к решительному ответу. Здесь же среди ополченцев таких граждан много. *У Стрелкова есть большие заслуги.* И он это всё по каким-то сигналам управленческим *разрушил*. Он это разрушил, понимаете? Не кто-то, а он. И когда ему была протянута рука с тем, чтобы помочь это каким-то образом преодолеть, хотя бы объяснить, что происходит, а он вдруг непосредственно, по первому импульсу потянулся, чтобы схватить эту протянутую руку и сказать: «Да-да, я тоже хочу понять, я чувствую, что что-то не то», — поэтому начали бить. И не с политического олимпа метрополии, а совсем из других мест. Подчёркиваю — совсем из других мест.

Значит, комбинация продолжает разыгры-

ваться. Поэтому особо смешны истерики, психопаты и люди, вообще-то говоря, демонстрирующие свою неполную адекватность или полную управляемость неизвестно кем, которые говорят, что всё, что было здесь сделано, — это война против Стрелкова. Это война за Стрелкова. Потому что Стрелков имеет заслуги. Он сделал чудовищную ошибку. Я хочу знать, по какому сигналу он её сделал. Я практически наверняка уже понимаю мотивы, не имеющие отношения ни к политике, ни к военной стратегии, а также косвенные политические мотивы тех людей, которые этот сигнал подавали. Но теперь эти люди берут Стрелкова в некий капкан и хотят задушить его в объятиях.

Вот такова сейчас ситуация. Единственное, что должно быть сделано, — это гармонизация отношений всех военных лидеров, кото-

рые ведут за собой людей. Недопустима криминализация никого из них. Недопустимо выпячивание кого бы то ни было. Всё по заслугам. Абсолютно необходима открытая критика, потому что без неё будут деморализующие шепотки самого отвратительного вида.

А главное — нужно создать плотную связку таких военных вожаков, вождей, командиров. Она может называться Совет обороны. Там должны приниматься коллегиальные решения. На время, пока враг на территории, именно Совет обороны должен быть главным органом управления. Все политические крикуны должны отойти на второй план. Все гастролёры — тоже.

Совет обороны должен сформировать дееспособное правительство, которое должно показать, что оно может в культуре, финансах, экономике, антикоррупционных действи-

ях, установлении порядка. И, конечно, Совет обороны должен показать свою военную эффективность.

Крайне важен для того, чтобы это всё состоялось, съезд сражающихся — сражающегося Донбасса, сражающегося Луганска. Именно сражающегося.

После того, как ситуация будет нормализована, нужны выборы. И превращение зачатков государственности в полноценную государственность. А мы сделаем всё, для того, чтобы это состоялось.

Любые попытки отдельных людей обзавестись своими ОПГ в виде отрядов героических ополчений — для решения непрозрачных неполитических, невоенных задач — должны быть пресечены, и они будут пресечены — как бы этим людям ни хотелось продолжать то, что уже привело к трагическим

последствиям. Всё будет восстановлено в виде той нормы, которая должна быть, и только эта норма по-настоящему будет победительной.

Россия будет оказывать помощь. Мы напряжём усилия и помогать будем всем. Всем, кто воюет, потому что все они — наши братья. И каждый, кто готов давать отпор бандеровцам, вызывает наше уважение вне всякой зависимости от того, что они о нас говорят.

Кстати, начинающим политикам: первое — надо учиться терпеть и понимать критику. И второе — учиться видеть в критиках не страшных врагов, присланных неизвестно кем, а людей, желающих помочь, реально исправлять нечто, что было сделано, как мы теперь видим, откуда-то сбоку, каким-то достаточно криволинейным методом и с непрозрачными целями. И, главное — восстановить

норму — высокую братскую коллегиальность военных вождей, среди которых нет плохих и хороших. Все они вместе, как братья, имеют одного врага — бандеровцев. Дружить надо против этого врага, а также друг с другом, понимая, что все не без греха. Что любые такие войны сопряжены с массой осложняющих обстоятельств. Что копать в этих обстоятельствах негоже до тех пор, пока враг не будет разбит. А он будет разбит, победа будет за нами — если мы сделаем то, что должны.

Ради этого нужна была встреча, которую хотел Стрелков. Сожалею, что она не состоялась. Всегда к ней готов. И всегда готов к оказанию настоящей помощи и интеллектом, и волей, и делом, и всеми своими возможностями. Потому что там сражаются наши братья. Там сражаются ополченцы, которые представляют соль земли нашей. Честь им и

хвала за их героизм.

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

Политическая война

Донецк, 5 июля
2014 г., 15 часов 56
МИНУТ

Тут прекрасная атмосфера. Тут
братское единство людей. Тут
действительно граждане, которые
сражаются за то, чтобы всё было
хорошо

Сергей Кургинян, Донецк, 5 июля 2014 г.

Здравствуйте, товарищи!

Спрашивают, почему я так давно не выкладываю ролики. Я не выкладываю их по двум причинам. Первая заключается в том, что я нахожусь на Юго-Востоке Украины. Вторая — в том, что на этом Юго-Востоке мне надо было в чём-то разобраться. И я разобрался. Сейчас я уже что-то снял на телека-

меру, но тут довольно трудно всё перегонять, поэтому говорю по телефону.

Все эти события, которые сейчас обсуждаются по интернету, они представляют собой не вполне то, что муссируется. Говорю прямо из самой гущи событий. Я считаю, что на сегодняшний день самое главное — это обеспечить абсолютную консолидацию полевых командиров и чтобы все военные лидеры, каждый из которых достаточно силён, гармонизировали отношения друг с другом. И это будет сделано.

В связи с этим обращаю ваше внимание на два момента.

Первое. Опыт моей работы в Приднестровье говорит, что как бы кому-то ни хотелось использовать что-либо в политических целях, главная задача — обеспечить полное стратегическое взаимодействие между Рос-

сийским государством и Новороссией.

Любой подрыв этого взаимодействия, любое сползание к Ксении Собчак, телеканалу «Дождь», ко всякого рода политиканству в этой ситуации категорически недопустимы.

Поверьте, что мы тоже хотели сделать что-нибудь подобное, и, так сказать, использовать Приднестровье в борьбе с Ельциным. У нас хватило ума этого не делать. Если бы мы сделали любой шаг в этом направлении, не было бы никакого Приднестровья.

То же самое и здесь. Отношения между военно-политическими лидерами должны быть гармонизированы.

Второе — то, что касается Славянска. Я никоим образом не хочу скомпрометировать никого из этих лидеров. Более того, я убеждён, что все они — люди со своими заслугами. А главное — за ними стоят простые за-

мечательные ополченцы. Тут прекрасная атмосфера. Тут братское единство людей. Тут действительно граждане, которые сражаются за то, чтобы всё было хорошо.

Тем не менее, я хочу задать один вопрос. Только один. Я спрашиваю: вот сейчас произошло то, что произошло в Славянске. В день, когда это произошло, сколько раненых и убитых было у тех, кто покинул позиции? Пусть они назовут цифры.

Идёт вакханалия интернетных размышлений. А я хочу знать одно: сколько в этот день было раненых и убитых. Я больше знать ничего не хочу. Я хочу, чтобы об этом сказали те, кто был там. Пусть они для начала скажут это.

Идёт серьёзная работа. Ситуация на Юго-Востоке вполне контролируема. Все заявления о неучастии России в поддержке регио-

на — это возмутительная ложь. Я нахожусь в точке, в которой это очевидно.

Поэтому политиканство, попытки разыграть ситуацию в политических целях, меняя приоритеты, попытки накачать чьи-то имиджи за счёт других имиджей и всё прочее — недопустимо. Это мешает победе. Все же остальные слагаемые для того, чтобы на Юго-Востоке сформировалось большое и прочное «Приднестровье», существуют.

Здоровый процесс начался. И всё происходит в этом смысле хорошо. Я надеюсь на разум каждого из военных лидеров. На то, что дух, братство и взаимодействие возобладают. На то, что горькие события, которые произошли, не повторятся. На то, что превыше всего будет поставлена победа Юго-Востока — реальная, живая, героическая победа. Для этого есть потенциал, есть замечательные люди,

есть достаточно талантливые лидеры. Есть то, что нужно для победы.

И нужно единство, единство и ещё раз единство, отсутствие политиканства и провокаций и отсутствие каких-либо игр внутри того победительного сообщества Юго-Востока, которое должно думать только о своей победе над бандеровцами и ни о чём больше. Если эти два условия не будут соблюдены, возможны кризисные процессы. Но они всё равно будут соблюдены, товарищи.

Не надо интернетных паник!

Сергей Кургинян

Донецк, 5 июля 2014
года, 17 часов 54
МИНУТЫ

Это фантастическое зрелище —
проснувшаяся Россия. Пусть по-
ка что проснулось воодушевление.
Завтра — проснётся дух

Добрый день!

В городе совершенно спокойно — я имею

в виду город Донецк.

То, что возымело место сегодня [оставление Славянска силами ополченцев], постепенно всё более очерчивается. И мы всё время задаём одни и те же вопросы. никоим образом не проблематизируя героизм тех, кто сопротивлялся в Славянске. Мы не хотим противоречий между силовыми лидерами. Но мы обязаны задать несколько вопросов, потому что их задаёт каждый житель. «Как же так, — говорят люди, — нам в одном ролике за другим всё время говорили, вот Россия мало помогает и всё прочее, но, несмотря на то, что она мало помогает, ополченцы причинили гигантский ущерб бандеровскому противнику».

Я специально в двух передачах задавал вопрос, сколько «200-х» и «300-х», то есть, сколько раненых и убитых в последний день? И я хочу, чтобы мне ответили те, кто должны

это знать точно.

Всё, что обсуждается в военной среде, говорит о том, что не было ни одного «200-го» и «300-го» в последний день. Ни одного! Но даже если они были в каком-то небольшом количестве, что побудило уйти [из Славянска], чем это было вызвано, и как уходили, через какой «коридор»?

А ведь это вопрос, во-первых, о мирных жителях, а, во-вторых, о тех, кто остался. Потому что есть и те, кто сказали, что уходить не будут. А главное — местные жители. Как можно было уходить, пока они оставались? И какой к этому был мотив? Враг начал коварные бомбардировки? Враг начал сумасшедшие танковые атаки? В Славянске руками героических людей, оборонявшихся против бандеровской нечисти, была создана высочайшая инфраструктура... Все разговоры о том, что

русской помощи нет, — это полная ложь! Это наглая полная ложь! Я хотел бы, чтобы те, кто так лгут, посмотрели мне в глаза — я надеюсь, мне представится такая возможность. Конечно, помощь оказывает гражданское общество. Но оно её оказывает не в виде гуманитарной помощи, а очень серьёзную. И это было!

И основные потоки, которые шли от гражданского (подчёркиваю ещё раз) общества Сопротивлению — шли в Славянск. Значит, там хватало всего. И, кроме того, там перед уходом ополчения не было никаких массированных атак. Что же было? И почему губернатор... не помню, как его... Тарута, Таратута... ну, бандеровский ставленник, начал разговор о лагерях беженцев, которые будут изгнаны из Славянска, за два дня до событий [оставления Славянска силами ополчен-

цев]? Я сообщаю слушателям абсолютно точную информацию. Почему начался этот разговор? С чем он был связан?

Здесь огромное количество настоящих спартанцев. Пришедших, чтобы сражаться. Это фантастическое зрелище — проснувшаяся Россия. Пусть пока что проснулось воодушевление. Завтра — проснётся дух.

Я хочу сказать, что зрелище человеческое — очень сильное. Люди, которые пришли, — это штатские люди, которые сильнее военных. Тут пришли самые простые люди. Жертвенно, как граждане. Их много. Проснулось русское воодушевление! Ещё не дух, но воодушевление — проснулось. И оно творит чудеса. А если проснётся ещё и дух — то в Киеве будет Нюрнбергский процесс над бандеровцами. Этот процесс осуществится после того, как Украинская Национально-

освободительная армия очистит Киев от бандеровской нечисти. И в полном соответствии с правом народа на восстание против тирании и правом граждан на защиту от геноцида.

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

Донецк, 5 июля 2014
года, 19 часов 37
минут

В Донецке абсолютное спокойствие. Никто не эвакуирует администрацию. Нет даже тени паники. Нет вообще ничего, что напоминало бы экстремальную ситуацию

Сейчас стою, смотрю на Донецк. Только

что я его объехал весь. В Донецке абсолютное спокойствие. Никто не эвакуирует администрацию. Нет даже тени паники. Нет вообще ничего, что напоминало бы экстремальную ситуацию.

Донецк украинская армия обложить не может. Я очень прошу всех, кому действительно дорога судьба Юго-Востока, перестать паниковать. Ситуация очень тяжёлая, но эти паники бабьи (простите, я очень уважаю женский пол, обычно это мужчины так паникуют — по-женски), они очень мешают делу.

Говорю абсолютно объективно — ничего, подобного панике, — нет.

Что же касается Славянска, то у меня возникают всё те же вопросы, от которых хотят отвлечь внимание. Мы уже прекрасно понимаем, что из Славянска ушли без потерь по коридору, оставив там жителей и часть опол-

ченцев, — это несомненный факт. Этот факт требует пересмотра всей ситуации.

Я не хочу называть эту ситуацию всякими жёсткими словами, я ещё и ещё буду думать и смотреть. Я хотел бы, чтобы ситуацию объясняли её авторы. В том числе те, которые клялись умереть в Славянске, но не отдать его врагу.

Наступает время подвести черту под от-
вратительной телевизионной вампукой по по-
воду «спартанцев». Где спартанцы? Спартан-
цы легли в Фермопилах. Если Славянск —
это Фермопилы, то кто там лёг? Может быть,
царь Леонид? Я спрашиваю: что там произо-
шло?

Там произошло что-то неестественное и,
в общем-то, понятно, что именно. Это очень
осложнило ситуацию в регионе. Но регион
стоит героически, и те, про кого истерически-

патриотическая хевра орала, что это царь Леонид и так далее, мягко говоря, эвакуировались без потерь. А люди, которые молча делали своё дело, продолжают его делать. И в этом деле наступает перелом к худшему. Повторяю ещё раз, я прошёл ногами улицы Донецка, проехал на машинах, зашёл в здания. Нет ничего из того, о чём сейчас так тревожно сообщают.

В Донецке абсолютный порядок, и всякий, кто постарается этот порядок нарушить, будет подавлен!

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

Донецк, 5 июля 2014
года, 22 часа 15
минут

Я смотрел на лица молодых и немолодых, простых, самоотверженных мужчин и женщин, ушедших из Славянска. Это лучшее, что есть в России. Самое бескорыстное, самое патриотическое, самое жертвенное

Примерно в половину восьмого вечера по донецкому времени я встретился с ополченцами. Речь идёт об ополченцах, покинувших Славянск. Люди глубочайшим образом потеряны. Они не просто усталые, они подавлены и удивлены. (Встреча была почти случайной — поломалась одна из машин, и все остальные остановились, и люди вышли на улицу.)

Это люди, которые искренне верили, что будут сражаться до конца. Им приказали уйти. Они ушли вообще без потерь. Они ушли по предоставленному им коридору. Они ушли, оставив в городе мирное население. А также какую-то часть людей, не пожелавших уйти.

Ещё недавно эти люди называли себя «300 стрелковцев», имея в виду 300 спартанцев, которые будут отстаивать до конца Славянск

как новые Фермопилы. Ещё недавно об этом всем говорил и их лидер Стрелков. Всё произошедшее не укладывается у них в голове. Это не профессиональные солдаты, которых перебрасывать можно куда угодно и как угодно. Это простые, трогательные, самоотверженные люди. Сказать, что они растеряны, — значит ничего не сказать.

Что они будут дальше делать и зачем они переброшены в Донецк — неизвестно. С этим связывают следующее. Говорят, что они перебрасываются в Донецк для того, чтобы захватить там власть. Если так, то речь идёт о сочетании предательской сдачи города с мятежом. Все эти комментаторы, которых нельзя обвинить в некомпетентности, потому что они являются просто «сливными бачками», куда их кураторы закладывают ту или иную информацию, просто не понимают, что они го-

ворят.

Одномоментно рухнула репутация «нового царя Леонида», которую мучительно и надрывно делали. У меня с самого начала было недоумение, как можно делать репутацию одному из военных лидеров отдельно от других лидеров? Что будут делать теперь все создатели такой репутации? Зачем так бесславно похоронили собственный нематериальный актив?

Мы постоянно читаем у мерзавца и провокатора Просвирина и в других местах, что этот царь Леонид — улучшенный вариант то ли Немцова, то ли Навального. Можно ли заниматься такой пакостью в условиях, когда на карту поставлена не только судьба миллионов и миллионов людей, тянущихся к России, но и буквально мировые судьбы? Наша информация — а эта информация точная — о

том, что за два дня до сдачи украинцы, входящие в «элиту» киевской хунты, начали готовить лагеря беженцев для тех, кто покинет Славянск, говорит, что мы имеем дело с согласованной операцией. Существует ещё много информации, которой в любой другой ситуации придан был бы статус достоверной, но здесь я соблюдаю осторожность, поскольку ничто так не провоцирует слухи, как события типа сдачи Славянска. И тем не менее, мы имеем дело с чем-то беспрецедентным по своей провокативности, и это произошло в момент, когда гражданское общество России — подчёркиваю, гражданское общество, а не государство — начало переламывать ситуацию.

Хныканья вчерашнего «царя Леонида» по поводу того, что у него совсем нет техники, являются наглой ложью. У него появилась техника. И не с тем ли, что она усилила-

ми гражданского общества появилась, связан неожиданный финт, при котором Славянск оказался сдан. Именно тогда, когда его вообще не атаковали и когда у него было невероятно много возможностей для защиты?

Я смотрел на лица молодых и немолодых, простых, самоотверженных мужчин и женщин, ушедших из Славянска. Это лучшее, что есть в России. Самое бескорыстное, самое патриотическое, самое жертвенное.

И если мерзавцы думают, что так просто будет слита вся эта священная энергия, то они заблуждаются! Мерзавцы получают отпор! А патриотическое сопротивление Юго-Востока окрепнет, ещё больше консолидируется и доведёт свою борьбу с бандеровской хунтой до победного конца.

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

Донецк, 6 июля 2014
года, 11 часов 57
МИНУТ

Юго-Восток — герои. Люди Стрелкова — герои. Это самое благородное, простое и бескорыстное, что есть в России. Жертвенное, готовое на подвиг, не боящееся выйти из своих интернетных комнат, взять оружие и умирать

Добрый день.

Мы все понимаем, что такое буря в стакане воды или что такое вихри и цунами в интернете. Но я бы хотел, чтобы люди, которые участвуют в интернет-жизни, а это и правильно, что они в ней участвуют, и порою полезно (хотя порою и вредно), чтобы они вспомнили, что они лично живут не только в интернете.

Что вот они сидят за компьютером, а потом они встанут и пойдут в туалет и будут справлять нужду не в компьютер, а в унитаз. А потом они пойдут куда-нибудь, и им надо будет съесть бифштекс или кашу. И они возьмут их не в компьютере, а в соседнем кафе или дома на кухне будут делать. Они будут рожать детей, или рядом будет кто-то умирать, они будут на похоронах — и всё это будет не в интернете. Так вот. Есть реальность,

и я бы очень хотел, поскольку эта реальность уже добралась до Украины и явно намерена добраться до России, чтобы люди очнулись. Вернулись туда, где не только пальцами бьют по клавишам, а где эта реальность есть. Пусть они посмотрят в окно: там машинка едет, и она не в интернете едет.

Так вот, господин или гражданин Стрелков, как бы вы его ни называли, по донецкому радио принёс извинения тем в Славянске, кто погиб или пострадал в результате его ухода. Они погибли и пострадали не в интернете, а в реальности. И им от его извинений ни жарко, ни холодно. Это — живые люди, герои народные, безымянные — в отличие от этой раскрученной фигуры, — которых он подло сдал и теперь перед ними извиняется. Вот в реальном Донецке, и в реальном регионе в целом, есть люди, которых он лишил семей, конкрет-

но, по непонятной причине. И этим людям наплевать на то, какие оргазмы интернетные существуют у так называемых патриотических блогеров и кого-то ещё. У них горе, и надо было бы поумерить всей этой лабуды. На фоне реального горя — взять себя в руки и понять, что произошло.

А произошло следующее: пока Славянск держался, можно было закрывать глаза на все качества данной фигуры, потому что эта фигура держала Славянск. После этого фигура убрала своих героев — а это, между прочим, абсолютно нормальные, очень достойные, молодые и немолодые люди, такие же, как все остальные ополченцы, и, чтоб вы понимали, не только из Славянска, а и из других мест... Она открыла фронт и заявила в Донецк учить других жить. А надо отмаливать грехи в монастыре, а не учить других

жить — после того, как произошло то, что произошло.

Уважаемые патриотические публицисты, блогеры и все прочие! У вас этой фигуры нет! Вы можете орать на меня как угодно и выдумывать любую фигню, типа того, что меня сюда послал Кремль... Я сюда приехал для того, чтобы налаживать гуманитарную помощь — госпиталь — и налаживать информационную работу — потому что тут убивают. А правду надо знать. И получилось так, что я оказался в центре этих событий и безо всякой оглядки на то, как именно вы будете визжать, вопить и как вы будете продолжать упорно, с тупостью бесконечной цепляться за фигуру, которой — вы меня слышите? Я давно занимаюсь информационными кампаниями... Вы голову возьмите в руки — этой фигуры уже нет!

И чем дольше вы за неё будете цепляться, тем в большей степени и вас уже не будет — вы открепляйтесь, родненькие, пока не поздно. После такого провала в реальности вы ничего не удержите в интернете. Сдулся герой, всё!

И мне хочется задать вопрос. А почему при наличии многих других вот эта безумная оргия пиара была организована вокруг этого человека? И как это связано с тем, что его называют улучшенным Немцовым, улучшенным Навальным? Это чей актив-то? Кто его создал на пустом месте?

Повторение — мать учения. Объясняю вам ещё раз. Он ушёл, оставив мирное население. Вы меня слышите? Без боя он ушёл, оставив мирное население. Это первое.

Второе. Он даже не сказал своим людям, что они уходят. Людей построили, они счи-

тали, что их ведут в бой. А это не регулярная армия и не солдаты удачи, это граждане, ополченцы, с которыми нельзя так разговаривать. Он их повёл в неизвестность. Они подчинились ему как командиру и теперь считают себя опозоренными, а это абсолютно героические ребята, девчонки, люди среднего возраста, они не виновны в этой пакости, понимаете? А она на них легла. Они открыли фронт и предложили другим закрыть дыру и ждать, если пойдут те, кого тут называют «укропы». Это же факт. И куда против этого факта пойдёте?

Хороший я, плохой... Кремль меня в очередной раз куда-то послал... А чего он других-то не послал? Приезжайте сюда, милости просим! Посмотрите на это, встретьтесь глазами с мальчишками и девчонками, которые ощущают себя бесконечно опущенными.

И опять же, повторяю, это была сдача без боя. Вот вы прочитайте, как он врёт. Он сначала говорит, что он ничего не потерял, потом говорит, что он потерял всю бронетехнику... Он ныл, что у него бронетехники нет, теперь он говорит, что он её потерял. Он же вертится, как уж на сковороде.

И, наконец, ну у вас глаза есть? Когда-то принц Гамлет говорил матери: «Есть у вас глаза?» Вы посмотрите на его лицо — его больше нет. Он знает, что его нет, он — в отличие от вас — это прекрасно понимает. У него дрожат руки, он не может поднять глаза, он бормочет какую-то хрень.

Юго-Восток — герои. Люди Стрелкова — герои. Это самое благородное, простое и бескорыстное, что есть в России. Жертвенное, готовое на подвиг, не боящееся выйти из своих интернетных комнат, взять оружие и уми-

рать.

И на сегодняшний день задача — чтобы никто не смел всё это благородное, святое, чистое и настоящее марать своими грязными руками.

Дыра закрыта. Цельность обороны восстановлена, борьба продолжается. Она будет победной. Возьмите себя в руки и запомните, что я плохих советов не даю.

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

Донецк, 6 июля 2014
года, 15 часов 43
МИНУТЫ

Десятки тысяч, сотни тысяч людей
хотят знать правду и умеют отли-
чать правду от лжи. Как когда-то
сказал принц Гамлет: «Я помешан
только в норд-норд-вест. При юж-
ном ветре я могу отличить сокола
от цапли». Так вот, научитесь от-
личать сокола от цапли

Всегда (даже когда говорит очевидец события) важно, насколько объективна информация. На сегодняшний день главное, что некто говорят уже не очевидцы событий, а в массовом количестве те люди, которых Стрелков выводил сразу из трёх защищаемых им населённых пунктов.

Он выводил их, не говоря им твёрдо зачем. И вот теперь, в соседней комнате... В одной комнате я даю очередное сообщение, а в соседней комнате люди с абсолютно честными глазами, достаточно хорошей военной выправкой рассказывают подряд о том, как именно это происходило...

Люди вспоминают много. Они вспоминают сюжеты с горой Карачун и как именно занимали эту гору. Они теперь говорят о том, как их выводили из Славянска. Как их выводили из Краматорска и других населённых

пунктов. Дорога на Донецк в результате этого увода войск со стратегического направления оказалась открыта.

Меня слышат? Дорога на Донецк оказалась открыта! Это не один пункт Славянск, этот символ сопротивления. Люди недоумевают. Они говорят, что каждый, кто задаёт вопросы, подвергается репрессиям. А ведь это военно-демократическая ситуация. Нельзя так разговаривать с людьми, которые бескорыстно и жертвенно пришли воевать.

Люди говорят о том, что они абсолютно не знали, что их будут уводить с позиций. Они вспоминают подробности этого увода. А главное, что жжёт им сердца, — это оставленное мирное население. Между прочим, у части людей там свои семьи. И они теперь не знают, что им там делать, потому что там осуществляются реальные зверства.

Поскольку очень много говорится сейчас и о выдуманных вещах, как всегда в случае слухов, то я подчёркиваю — там творятся реальные зверства. И каждый из тех, кого вот так вытащили оттуда, теперь думает не только о жителях города, он думает о своих близких.

И что, кто-то думает из наших мудрецов, которые там где-то болтают в интернете, что это всё — всё это огромное количество «шил» — удастся утаить в мешке? В каком мешке? В мешке, где болтаются слепые котята из Москвы? Или в том мешке, в котором это пытаются утаить на Юго-Востоке? Да все всё знают, информация распространяется мгновенно, как огонь в сухой степи.

Это одна сторона того, что я в очередной раз рисую любителям не видеть очевидное. Пусть они посмотрят на карту. И если кто-

то из них важничает по поводу того, что они какие-то там военные, и в них есть капля совести, прежде всего, пусть они поймут, каков масштаб измены.

Но и это ещё не всё. Другое — то, о чём мне очень хочется всё-таки сказать тем честным людям, которые иногда заводятся от истерик провокаторов, а также пиарщиков: вы посмотрите сами внимательно интервью Стрелкова. Вы посмотрите это интервью, посмотрите его не предвзято. Перед вами — сломленный человек. Абсолютно подавленный, абсолютно сломленный, прекрасно понимающий, что всё кончено. Вы посмотрите, как он говорит, и перестаньте заниматься ерундой. Сейчас надо думать о том, как закрыть дорогу на Донецк, а не о великой славе человека, который рухнул полностью, окончательно. Судьба Стрелкова будет решаться не разного ро-

да так называемыми националистическими или православными интеллектуалами, которые болтают в Москве. Она будет решаться народом.

Народом, и в особенности людьми, которые взяли оружие. Их всех он не подавит и не поставит в струночку. Это свободные люди, взявшиеся защищать Отечество и готовые умереть за него, но не готовые участвовать в низких играх. Так вы посмотрите, как он говорит. Посмотрите на его руки, посмотрите на его глаза, всё время опущенные вниз и бегающие, прислушайтесь к интонации. Сопоставьте сами то, что он говорит. Думайте сами. Слушайте нас, а думайте сами. И не о том, кто там кремлёвский проект, а кто не кремлёвский, а о судьбе Отечества. И помните, что когда вам говорят про кого-то, что это — кремлёвский проект, — и говорят это болтуны, в

Москве сидящие, не желающие задницу поднять, чтобы что-то сделать, — то говорится это для того, чтобы вы не могли воспринять правду и продолжали существовать в капкане омерзительной лжи вплоть до момента, когда вся нечисть, которой надо давать отпор там, придёт к вам. И даже тогда вас будут кормить такой же низкопробной ложью. Потому что если можно видеть Стрелкова, поломанного вдрызг, и при этом продолжать орать о каком-то национальном мифе, то нужно быть либо продажным пиарщиком, либо клиническим идиотом. Но таких сотни.

А десятки тысяч, сотни тысяч людей хотят знать правду и умеют отличать правду от лжи. Как когда-то сказал принц Гамлет: «Я помешан только в норд-норд-вест. При южном ветре я могу отличить сокола от цапли».

Так вот, научитесь отличать сокола от

цапли. Это надо сделать раньше, чем беда придёт и к нам. И я верю, что это будет сделано. Вскоре вы услышите голоса тех, кто является частью стрелковой системы, действительно сражался там и оказался предан. Предан, растоптан вместе с семьями. Вы их тоже будете слышать, потому что вы должны знать правду для того, чтобы не опускать руки, а усилить борьбу.

До победы на Юго-Востоке! И эта победа будет, поверьте.

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

Донецк, 6 июля 2014
года, 18 часов 13
МИНУТ

Я приехал. И я буду демонстриро-
вать таланты. Я буду демонстри-
ровать таланты до тех пор, пока
каждый человек не поймёт прав-
ду. И пока здесь не наступит нор-
мальная, здоровая, суровая, спар-
танская, военная, дружественная
атмосфера

Я с удовольствием прочитал документ, который называется: «Ответ Кургиняну: извините, что мы не умерли под Славянском». Это написал, Игорь Друзь, советник министра обороны, то есть господина Стрелкова.

Я хочу прокомментировать этот текст. В том числе его читаю:

Ополчение было вынуждено уйти из Славянска.

У меня вопрос к господину Друзю: кто его вынудил? Откуда слово «вынужден»? Кем вынужден? Атакой бронетехники, бомбардировкой авиации? Шквальным огнём артиллерии? Чем оно было вынуждено уйти?

Конечно, мы готовы были стоять до конца, и были готовы исполнить и такой приказ главнокомандующего. Все мы уже оставили завещание и попрощались с родными.

Оставили завещание и попрощались с родными — это, конечно, хорошо. Но вы клялись тут умереть, и клялся ваш верховный главнокомандующий. И что такое клятва, знаете? Говорите, что вы православные люди. Вы — клятвопреступники.

Но мы — люди военные, и будем выполнять и другой приказ.

Любой приказ? В том числе и сложить оружие?

Тем более, что мы абсолютно доверяем как порядочности Игоря Стрелкова...

Знаете, порядочность — это какая-то категория отдельная, скажите о ней сейчас жителям, гражданам Славянска.

... так и его военному опыту...

Военному опыту, вы говорите?

Ведь этот человек прошёл уже 4 войны, причём добровольцем.

И что? Вы хотите сейчас разбирать, как он проходил эти войны? Вы хотите, чтобы мы полностью разбирали его сербскую историю?

Что было бы, если бы русская армия решила до конца отстаивать Москву в 1812-м...

Русская армия перед этим дала бой на Бородино, русская армия рассчитывала на генерала Мороза и на всё остальное. На что рассчитываете вы? Где Бородино? И русская армия отступала после Бородино под реальным нажимом военной силы. Под каким нажимом отступили вы?

...или Киев — в 41-м?

Я даже обсуждать не буду. Это человек пишет, который ничего не понимает в том, что происходит. Ну просто это смешно, я не знаю, какой он военный! А что, господин Стрелков интересуется военной истори-

ей? [Если] у него Друзь тоже ею интересуется, то вы скажите ему, чтобы он не нёс ахиною по поводу Киева в 41-м.

Не было бы взятия Парижа и, соответственно, Берлина, а была бы напрасная гибель армии — «единственного союзника России».

Вы знаете что? Вы эти сопли бабские бросьте!

Я абсолютно убеждён в нашей победе, в том, что мы освободим и Киев. Хотя неизвестно, какой кровью и за какое время.

Ну, наверное, за столетия? Так вы это имеете в виду? «Я убеждён». Ты эту убеждённость-то каким-нибудь образом подтверждай! «Убеждён»! Знаете, что говорят по этому поводу? — что интуиция не менструация, бывает, но нерегулярно.

Поэтому очень странно читать ныне домыслы от некоторых вроде как патриотов о том, что Игорь Стрелков виноват просто «во всём на свете». В том числе — в сдаче города. Вспомнили бы лучше о том, что он и его бойцы месяцами героически останавливали наступление целой армии.

Так мы вспомнили! Вы посмотрите мои передачи: мы вспомнили и отдали дань всему, и что? Вы сначала отстаивали, отстаивали, а потом устали? У Высоцкого это называется «а потом кончил пить, потому что устал».

Вооружённые почти только стрелковым оружием..

Запомните это! Запомните: «почти только стрелковым оружием»!

они сдерживали наступление пятнадцати тысяч профессиональных воен-

ных...

Ну так сдержали, окопались, построили инфраструктуру. Между прочим, навлекли на голову жителей города, которые, между прочим, очень любили их и им помогали, всё, что угодно, да?

Игорь Стрелков при этом просил помощи...

Которую ему не давали? Ему её не давали? Ни орудия, ничего!

... или хотя бы массированных поставок тяжёлого вооружения из России. Но его никто не слушал.

Ах ты, Другъ! Назвался груздем — полезай в кузов.

Мало того, в последние дни произошла измена нескольких командиров...

Слова, которые я не понимаю.

... которые оголили фланг обороны

Славянска со стороны пригорода Николаевки. Дальнейшая оборона силами малочисленных ополченцев против регулярной армии, без надежды помощи со стороны России...

Я не понял: кто-то наступал? И, вообще-то, российский слушатель понимает при этом, что сдан не только Славянск? Что сдан Краматорск и другие населённые пункты?

... означала бы напрасную гибель практически единственных боеспособных, обстрелянных частей Народного ополчения Донбасса...

Называется это — гречневая каша сама себя хвалит. Это постоянный, гнусный, московский богемный пиар.

... а также и полную гибель города...

Так вы город жалели, да? Примерно так и было при немцах во время Великой Оте-

чественной войны, наверное? У вас всё время исторические примеры, вы же реконструкциями занимаетесь. Кто писал-то, Друзь или кто-то ещё? А что Славянск-то не пожалели?

Итак, всё начинается: они боялись потерь в своей живой силе, они бились под «Градами»... и бьют энергично... укропы почти полностью... Вот всё это хихиканье кончайте. Вы сдали без боя серию городов и открыли дорогу на Донецк! А сами вернулись в Донецк с непонятными целями, точнее, понятно с какими.

Контуженный ребёнок... Но тут уже пошли домыслы о том, что якобы отряды ополчения ушли по некоему специальному «коридору». Это уж полный бред. Дело в том, что блокада Славянска не была полной...

Ничего себе. А что такое «неполная бло-

када»? Это шесть с половиной человек? А почему прежде говорили, что блокада абсолютная?

И он приказал сделать... [как его зовут-то? да, Игорь Иванович] — отвлекающий манёвр: провести атаку нашей малочисленной бронетехники на позиции укроармии. Наша «Нона» и танки...

Которых не было! Вообще, вы знаете, что такое «Нона»? Это тяжёлое артиллерийское орудие.

Наша «Нона» и танки начали наносить удары по ним, а в это время ополчение на «Уралах», «Камазах», микроавтобусах и легковых автомобилях поехало в сторону Краматорска.

А дальше что оно сделало? А дальше — что оно сделало? Что с Краматорском-то, куда поехали самые боеспособные части? Что

с Краматорском? Там ополченцев вешают на улицах?..

Некоторые танкисты героически погибли, их список уточняется, они будут представлены к Георгиевским крестам Новороссии посмертно.

Георгиевские кресты — кто их выдаёт? Кто их выдаёт? Эти кресты? Их выдаёт министр обороны? А вы видели когда-нибудь, чтобы эти кресты выдавал министр обороны — за что? — за сдачу города? За что кресты?

Конечно, не обошлось и без неразберихи, неизбежной при такой довольно масштабной операции. Часть водителей, забыв о приказе соблюдать светомаскировку, поехали со включёнными фарами, забыли заклеить «габариты». А противник запустил свои беспилотники, освещали

тительные ракеты. . . . Поэтому противнику в конце концов удалось обнаружить нас, и хвост нашей колонны всё-таки попал под обстрел «Градов». Нам лично повезло. . .

Это что это такое? Это кто говорит? Это журналист говорит?

. . . увы, пострадали семьи. . .

А что происходит с семьями, которые остались?

Но особенно обидно. . .

Мне особенно нравится слово «обидно». Если тебя обидели, то не занимайся политикой. Обижайтесь на жену, когда она вам изменяет, и подумайте, почему?

. . . слушать при этом критику справа и слева. Ведь ни о каком сговоре с укро-властью, которая пыталась в очередной раз уничтожить нас при уходе войск, и

речи быть не могло.

Это так разговаривают с серьёзными людьми? А если будет показано, где, когда и с кем были договоры?

Также и речи не может быть о наших «страшных потерях»...

А кто сказал о ваших страшных потерях? Или вы меня с кем-то путаете? Я сказал, что никаких потерь на самом деле нет. А самое главное, что я говорю всё время — вас никто не атаковал. Вас не бомбили! Вас не подвергали шквальному артиллерийскому огню! Против вас не шла огромная армия! Вы просто снялись и ушли! И об этом рассказывают ваши же люди. Причём не единичные. Дальше.

Ведь в целом операция Стрелкова блестяще удалась...

Не понял. Не понял. Вы сидите полностью в дерьме и чирикаете. Что вам удалось?

... несмотря на неизбежные в таких ситуациях накладки, ему удалось успешно вывести почти весь личный состав, более 90%. И практически всё оружие. Этим сильно укрепляется оборона Донецка.

Подождите, вы только что говорили, что хотите спасти мирных жителей от бомбардировок. Что укры вас бомбардируют. Теперь вы будете спасать донецких от бомбардировок? То есть сдавать Донецк?

А офисным патриотам, которые издали критикуют Стрелкова...

Откуда я «издали критикую»? Я нахожусь сейчас от вашего офиса в 500 метрах, когда это говорю.

Я могу сказать одно: приезжайте сюда и продемонстрируйте ваши таланты. Я приехал. И я буду демонстрировать та-

ланты. Я буду демонстрировать таланты до тех пор, пока каждый человек не поймёт правду. И пока здесь не наступит нормальная, здоровая, суровая, спартанская, военная, дружественная атмосфера. А не бабьи сплетни и базары.

Добровольцы нам нужны.

Вы куда пишете? Вы защитникам это своим говорите. Вы Просвирнину это всё говорите. Вы прекрасно знаете, что «Суть времени» здесь воюет. А приехал я для оказания вам сосредоточенной помощи.

Извините, что мы не умерли под Славянском. У нас есть все шансы погибнуть под Донецком, если Россия нам не поможет.

Вот это — главная фраза. А «Ноны» откуда? И всё остальное? Значит вы пользуетесь тем, что мы постоянно будем настаивать, на-

чиная с моего разговора о частных военных кампаниях, на том, что гражданское общество, именно гражданское общество, поддерживает здесь всё. Теперь вы будете скулить о том, что вам не помогают?

Я бы хотел, чтобы все обратили внимание на этот стиль. Потому что они ведут себя вполне разоблачительно, в духе Сванидзе. И они будут удостоены своей участи.

Патриотическое движение, военно-патриотическое, Юго-Востока очистится. Рядовые, добровольцы, «стрелковские» в том числе, — святые. Всё войско объединится и исправит ту пакость, которую соорудил этот военный претендент на роль то ли Наполеона, то ли кого-то ещё.

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

Донецк, 6 июля 2014
года, 21 час 47
минут

Очень важно то, что сейчас заткнули дыру. И ещё важнее — этого хотят все ополченцы — чтобы выдвинулись батальоны национальной гвардии. Потому что по отношению к батальонам национальной гвардии у ополченцев осо-

бая страсть. Они хотят их уничтожать. Они мечтают об этом. А обычных военных они жалеют...

Где-то в интернете было сказано, что руководитель батальона «Восток» Александр Сергеевич Ходаковский сбежал в Мариуполь.

Ну поскольку вот я совсем недавно видел, как он прогуливался, не буду точно говорить, по каким именно улицам Донецка, то для меня это всё звучит не просто комично, но ещё и весьма показательно.

Совершенно ясно, что информационную кампанию ведут соответствующим образом. Люди, которые пытаются каким-то образом спасти то, что нельзя спасти, — я имею в виду репутацию Стрелкова. . . Я только что провёл довольно большую пресс-конференцию, я там видел, как пытается сознание цепляться буквально за всё, чтобы спасти эту репутацию. . . Миф сопротивляется реальности, это очень интересно психологически.

Говорят о том, что люди отступили из города Славянска, потому что они хотели, чтобы население не пострадало.

Возникает вопрос: а что, перед этим насе-

ление не страдало? Это первый вопрос.

Второй: а что, кто-то вдруг начал что-то совсем особое творить с населением?

Третий вопрос: а, так сказать, зачем вообще вести войну в населённых пунктах? Тогда надо бы вести войну в чистом поле, да? Копать там окопы, создавать фортификационные сооружения, сражаться, там, не в Сталинграде или на улицах каких-нибудь городов, а в чистом поле, чтоб население не страдало.

И совершенно ясно, почему бои ведутся в городских условиях или почему тут важны не бои, а сама решимость вести бои. Потому что существующая сейчас армия Украины не может вести бои в городах. В городах бронетехника горит немедленно. Достаточно решимости многих тысяч людей стоять там до конца, чтобы никто не стал рваться в горо-

да на бронетехнике. Поэтому там противника можно остановить.

Если противника не останавливать, он приходит в другие города, в гораздо бóльшие. В этих гораздо бóльших городах опять встаёт та же дилемма: а как же обеспечить комфорт населения в зоне ведения боевых действий? Надо либо уходить во чисто поле, которое ещё надо найти, да? Но тогда там противник использует преимущества бронетехники.

Бронетехника прекрасно горит в городских условиях, быстро и очень эффективно, а в условиях поля она не горит так быстро и эффективно. Ну и никто, на самом деле, никакой сумасшедший, не будет выходить во чисто поле, тем более, что это всё не Кызылкум и не Каракумы, да? — это густонаселённая территория.

Вы представляете себе, как сознание цеп-

ляется за то, что вот всё так хорошо и правильно в условиях, когда каждый житель Донецка, каждый житель Славянска, каждый житель других городов знает, что именно произошло.

Я весь этот день говорил с людьми из частей Стрелкова. Очень искренними людьми. С трагическими судьбами. Один из таких людей поехал за семьёй в Славянск, зная, что на 99% он не вернётся. Он просто знал, что будет с семьёй и хотел принять муку вместе с ними. Перед этим он рассказывал, что именно он думает о всей ситуации, как именно их оттуда выводили, что это было предательство, что не было никаких оснований вообще выходить из города. И что в момент, когда их выводили, и вот в те дни, когда их выводили, никто ничего такого особенного в отношении мирного населения не делали, а вот теперь,

когда вывели, будут делать.

Если не оборонять Одессу от нацистов, то Одесса падёт под нацистов, и тогда нацисты начнут вытворять в Одессе то, что они вытворяли.

Тогда вообще вопрос о войне встаёт ребром. Разве можно воевать, если в ходе этой войны может пострадать мирное население? Значит, надо сдаваться, а уж что будут делать потом с мирным населением — уж что будут, то будут. И эта вся подлая, глупая конструкция выстраивается только ради того, чтобы спасти авторитет, который, я подчёркиваю, спасти нельзя.

Самое подлое дело Стрелкова состоит в том, что он убил веру в себя. Он убил веру в себя там, где она нужнее всего — среди ополченцев. Он растоптал её. Просто слил. Он сработал, как человек, который подрыва-

ет себя и других. Он взорвал себя, и всё окружающее поражено осколками.

Очень важно то, что сейчас заткнули дыру. И ещё важнее — этого хотят все ополченцы — чтобы выдвинулись батальоны национальной гвардии. Потому что по отношению к батальонам национальной гвардии у ополченцев особая страсть. Они хотят их уничтожать. Они мечтают об этом. А обычных военных они жалеют. Они, как бы, ну играют с ними по принципу шахмат: «Они пальнули, мы пальнули», а насколько есть возможность их спасти, или что-нибудь сделать, их сразу же спасают, причём очень по-доброму.

Так вот, уход Стрелкова — это тоже не хотят понять — был уходом из нескольких населённых пунктов. Не только из Славянска, из Краматорска и дальше. По непроверенным сведениям, на улицах Краматорска ве-

шали ополченцев. Всюду идёт расследование того, участвовали ли семьи в деятельности, направленной против Киева, участвовали ли отцы семейств. Если участвовали, семьи терпят очень серьёзный ущерб. Над ними очень серьёзным образом издеваются. Не хочу предельных драматизаций, но положение крайне неприятное.

А люди, которые сначала страдали ради того, чтобы правосеки не пришли, а теперь страдают от правосеков, спрашивают: «Так зачем столько страдали? Что случилось-то? Почему мы сначала терпели этот артиллерийский огонь, а когда он прекратился и когда наконец на стороне ополченцев уже появились «Ноны», а «Ноны» — это, подчёркиваю, очень серьёзное оружие — вот почему после того, как так произошло, мы начали отступать? Когда уже можно было начать по-

давять артиллерийский огонь противника и надеяться, что его можно подавить. Когда появилось ПВО, и противник перестал так бомбить, как он бомбил, и можно было надеяться, что бомбардировки кончатся вообще. Почему, когда всего этого не было, говорили: «Мы умрём, но будем биться в городе! Мы там сожжём технику, и за счёт этого мы выстоим!»

Приводятся какие-то идиотские примеры с Кутузовым, кем угодно ещё, да? Но они ж хотели быть Брестской крепостью! А если бы каждый командир на каждом участке боевых действий хотел быть Кутузовым, то не было бы никакого Бородинского сражения — заманивали бы дальше, до Сибири. Для того чтобы не терять людей, сберечь армию, да?

Это всё даже не смешно.

Имеет место индуцированный психоз —

тяжелейший, разрушающий сознание, и главное, обнажающий, в каком состоянии находится сознание так называемых властителей умов патриотических, и всего прочего. Это состояние — тяжелейшее.

И, наконец, выясняется ещё одно: что когда надо спасти этот неспасаемый авторитет, то ни правда, ни люди здесь, в регионе, не важны, не важен простой человек, взявший оружие, от которого зависит судьба региона, России и мира. Важен псевдовождь.

Я, вдруг, глядя на это, вспомнил песенку. Я её петь, естественно, не буду, потому что у меня со слухом не ахти, я её почитаю речитативом:

*Однажды рыжий Шванке,
(на-ну, на-ну, на-ну)
В казарму плёлся с пьянки,
(на-ну, на-ну, на-ну)*

Увидел он девчонку... (бомс, valerá)
И сразу — за юбчонку, (ха-ха, ха-ха!)

Так вот, так у нас приезжают герои в их героические регионы. Дальше — как они ведут пиар:

Усы, часы, пилотка...
(на-ну, на-ну, на-ну)
И бравая походка,
(на-ну, на-ну, на-ну)
Послушай-ка, красотка! (бомс, valerá)
Хорошая погодка... (ха-ха, ха-ха!)

Дальше — как они рассказывают о том, что они ветераны нескольких войн:

По этой по макушке,
(на-ну, на-ну, на-ну)
В бою стреляли пушки,
(на-ну, на-ну, на-ну)
В пирю стучали кружки... (бомс, valerá)
И плакали подружки, (ха-ха, ха-ха!)

А кончается это всё, как судьба региона,
следующим способом:

Усы, часы, пилотка...

(на-ну, на-ну, на-ну)

Опомнилась красotka,

(на-ну, на-ну, на-ну)

Когда мерзавец Шванке, (бомс, valerá)

Уже сказал ей: «Данке», (ха-ха, ха-ха!)

И уехал. В отпуск.

Ничего большего, чем подобная песня, ситуация не заслуживает. Презрение огромно. Все тут всё понимают, и сколько бы ни лгали двадцать или сто московских болтунов разной окраски, это ничего не изменит. Стрелковы приходят и уходят, а великое дело Юго-Востока остаётся.

Будет Победа, будет.

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

Оставление Славянска

Я хочу вернуться в город Славянск, поднять ребят, у которых дух упал, я хочу вернуться и поднять заново ребят. . .

Первый ополченец: Здравствуйте, я ополченец города Славянска Донецкой области. Мы на днях покинули Славянск. У меня на душе такая боль, о которой я вам передать

не могу, может, эта боль и у всех на душе, такая, как и у всех. Я очень сильно переживаю за то, что мы покинули Славянск. Сдали его, не просто сдали, а отдали за просто так, без единого выстрела.

Как они кричали — киевская хунта — о том, что Путин захватил Крым без единого выстрела, точно так же получилась ситуация с нашим городом Славянском.

Мы могли бы держать его не один месяц. Спокойно держать эту хунту, не подпуская к городу. Но они подвезли свою тяжёлую артиллерию, которая начала просто уничтожать Николаевку. Разбили город, оставили от него обломки одни. Взялись они за Славянск, уничтожать. Но они не могли в наш город Славянск зайти, так как мы, самооборона, держали, но для нас настолько было всё неожиданно, негаданно — выход из Славян-

ска, что у всех ребят у наших, ополченцев, боль такая на душе, и слёзы наворачиваются на глазах, и сердце кровью обливается и огнём горит сильным. На мой взгляд, мы ещё бы могли держаться спокойно и три месяца, и четыре месяца могли бы спокойно продержаться. Просто слили город. Город Славянск, город Дружковка, город Краматорск. Сдали просто без боя.

Насчёт потерь я не могу сказать, но тоже слышал о том, что один, два, три человека в бою погибали. Но с киевской стороны погибало намного больше ребят, намного больше. Наши ребята, хоть они и не «морские котик», но они защищали доблестно свой город и отстаивали честь Славянска, недаром его называют «голая долина», где сильнейшие шли бои. Где наши отцы, и матеря, и прадеды наши держали сильнейшее наступление немцев,

мы столько же могли бы держать и город Славянск.

Ребята многие, которые пришли в самооборону — да, может, из них многие были не специалисты и кто-то в армии не служил, но обучались очень быстро и интенсивно. И у них был интерес — не просто интерес, а сила и дух защитить Славянск и Донецкую область. Весь даже Донбасс защитить. И они обучались очень быстро всему. Учились быстро, овладевали РПГ, разными зенитными установками и так далее, это можно перечислять. И ребята очень хорошо вели бой, прицельно вели бой. Карачун не раз страдал от наших ребят, которые пристреливались. Карачун всегда стрелял по мирным жителям, уничтожая мирных жителей, спускаясь вниз, в сёла, угрожая мирному населению.

Они сейчас в городе, наводят свои поряд-

ки. Люди всё поговаривают о том, что «вы нам обещали, что город Славянск выстоит и в него не зайдут».

Были охотничьи ружья. Постепенно стало появляться оружие. Слава богу, привезли стрелковое оружие — автоматы Калашникова и разные другие начали появляться у нас орудия. Мы стали более интенсивно вести бой, оттесняя армию украинскую назад, и назад, и назад. И точно так же удерживая их на позициях. Семёновка—Черевковка, Черевковка—Краматорск, трасса — удерживали мы их очень интенсивно. Они вели обстрел по этим местностям. Точно так же на Комбикормовом мы их тоже хорошо очень удерживали и не раз оттесняли их. Не раз они несли от наших ребят потери. Да, мы тоже несли потери, но они несли в два раза больше. Даже если не всё в пять раз больше они оставляли

душ там.

Могли сбивать любые самолёты, но не всегда мы получали эти приказы. Были такие моменты, что самолёт проходит на вытянутую руку, можно было его с автомата Калашникова просто сбить, но мы не получали этих приказов. Нам говорили: «Подождите, пусть летит». Куда летит? Для чего летит? Для того чтобы сбросить этим провизию? Сбросить патроны? И точно так же нас уничтожить. И как они говорят: «Вы будет нашими рабами». Нет. Донбасс никогда не был и не будет рабом для киевской хунты. Славянск никогда бы на колени не поставили.

Да, может, мы ушли со Славянска, покинули. Но мы вернёмся в Славянск, мы заберём свою землю, которая принадлежит нам, нашим дедам и прадедам. А тот человек, который говорил и всем обещал о том, что Сла-

вянск будет стоять, Славянск выстоит, и ещё шёл разговор о присяге какой-то... Если для России присягу — я дам. Но для кого-либо я не дам присягу.

Но становится всё равно обидно за то, что сдали город Славянск. Сдали. Вывели все войска. Всю самооборону вывели. Я не понимаю, для чего это было сделано. Значит, всё-таки правда получается, что кто-то с кем-то обнимается, целуется и пожимает руки за большие деньги. А не за то, чтобы отстоять тот Славянск, ту правду, за которую мы боремся. За Новороссию.

Мы каждый божий день об этой ситуации разговариваем. Ведём беседы. Все, конечно, очень сильно удивлены, что нас молча вывезли с города Славянска. Мы думали, что все едем в бой. Все думали. И когда мы приехали и попали под обстрел (палили со всех пушек

в нашу сторону), мы повыскакивали, взяли оружие, готовы были к бою, но когда увидели ещё гражданских, мы всё поняли, что нас вывозят. И город Славянск просто сдали. Без боя. Нам никто ничего не говорил. Нас просто посадили в машины и сказали: приказ, загрузиться. Всё загрузили. Выехали танки. Выехали остатки техники, которая, будем так говорить, что у нас было или возможно было забрать на прикрытие наше. Но мы думали, что мы идём в бой, но оказалось, что нас просто вывезли из города Славянска в Краматорск.

Мы сначала попали, будем говорить так, что в тупик. Кто-то ошибся из проводников, и мы попали в тупик. Но благодаря этому тупику мы ещё живы. Начался очень сильный артобстрел. Палили изо всех гаубиц, из всего, чего могли, стреляли. В итоге мы смог-

ли развернуть машины, мы смогли выйти из этой западни. Мы уходили другим коридором, наощупь, втёмную. Неслись машины — одна за другой. Но мы ушли, мы вышли в Краматорск, мы думали, чтобы в Краматорске укрепляться, думали, что будем с Краматорска делать наступление, выбивая эту хунту с города Славянска. А в первую очередь, мы думали, начнём с Карачуна, что оттуда снимем их, а потом весь город Славянск очистим от всей этой нечисти. Но получилось совсем по-другому. Нам поступила команда выступить дальше. На продвижение к Донецку.

У нас два человека раненых было. Один убитый. Ну и понесли, естественно, в транспорте потерю. Должен был быть коридор, по которому мы должны были выехать. Но наш проводник ошибся и завёл нас совсем в другую точку, начался артобстрел, а когда

начался артобстрел, естественно, мы увидели гражданские лица. Что нам потом пришлось делать? Естественно, защищать гражданских.

Я хочу вернуться в город Славянск, поднять ребят, которые остались там, у которых дух упал, я хочу вернуться и поднять заново ребят. И выдавливать тех, кто зашёл на нашу землю. Мы будем вести войну не открытую, мы будем войну вести скрытую и будем эту хунту выдавливать. Нет оружия — будем доставать это оружие, забирать у киевской хунты, которая пришла к нам с этим оружием. Этим же оружием будем мы их и уничтожать, как они пришли нас уничтожать. Есть старая поговорка: «Кто к нам придёт с мечом, тот от этого меча и умрёт». Так же будет и с ними. Они к нам пришли с оружием, этим же оружием они и получают.

Вопрос: Какое после всей этой ситуации Ваше личное отношение к Стрелкову как к командиру?

Первый ополченец: Моё отношение к этому человеку — я никогда в жизни за этим человеком не пойду. Ни за какие миллионы, ни за какие миллиарды я не пойду. Почему? Потому что он предал раз, он предаст и второй раз. Мы вышли сражаться не за деньги. Мы вышли сражаться за свою землю, за свои семьи, и для того, чтобы правда восторжествовала. . .

Вопрос: А как Ваши товарищи относятся к своему бывшему командиру?

Первый ополченец: Они точно так же относятся — так, как и я. Они ни за что в жизни теперь за ним не пойдут. Он предал не только просто город Славянск, он предал всех — всех людей в городе Славянске, в Краматорске, в

Дружковке, в Николаевке...

Второй ополченец: Я ополченец Донецкой Народной Республики. Нахожусь в Славянске достаточно давно, и буквально позавчера нас сменили на посту. Мы вернулись в расположение. Ну вернулись, все были на каком-то таком мирном напряжении. «Берите всё самое необходимое». Ни — для чего, ни — почему. То есть сразу вроде как объяснили: вроде как передислокация. Ну схватили всё боевое оружие, за 40 минут всё это грузится, всё в усиленном режиме, то есть никакая ни гражданская форма, там, ничего, ни матрацы, ни пены, там, ничего. Просто всё схватили то, что стреляет-взрывается, погрузились в машины, и выстраивалась колонна. Колонна начала двигаться. Куда, чего — непонятно, в каком направлении...

Откуда поступила такая команда глу-

пая — это для меня до сих пор остаётся загадкой. Почему были оставлены те укреплённые посты, которые мы делали, блиндажи, усиленные плитами, с насыпью земли, от бомбёжки они спасали бы нормально, было чем отстреляться, держались мы там хорошо. Почему была дана такая команда — я до сих пор не могу понять. Хорошо, что это было ночью, что я не мог посмотреть в глаза людям, которых мы там оставляли. . . Мы могли свободно держаться там — в укрытиях, да, но пешим ходом они бы не проломали эту оборону. Бомбить бомбили бы, но они и до этого бомбили, и после этого сейчас бомбят. Мы могли там находиться и свободно держать оборону, только при нормальном поступлении боеприпасов.

Вопрос: Следующий вопрос, который очень интересуется всю Россию, — это: может быть, были какие-то ужасающие ковровые

вые бомбардировки, может быть, началось наступление огромных армий, от которых...

Второй ополченец: Нет. Ничего не было.

Сергей Кургинян: Вы очевидец. Верят только вам.

Второй ополченец: Я отступил, да, при отступлении колонну нашу накрыли огнём. Но после этого не было ни укроповских блокпостов, ни обстрелов, ничего такого прямо сверхъестественного... ну просто обычно ходят люди, обычно покупают мороженое, дарят девушкам цветы, ездят на машинах.

Вопрос: Так по вам не было нанесено какого-то супермассированного удара — бронетехника, артиллерия...

Ополченец: Ни единого выстрела с Краматорска по Донецк по нам произведено не было. Ни из «зелёнки», ни с блок-поста.

Вопрос: Можно ли это повторить ещё раз

всей России?

Второй ополченец: Ни единого выстрела на пути из Краматорска в Донецк не было произведено по колонне. Ни единого пулевого огнестрельного выстрела.

Вопрос: Тогда скажите, пожалуйста, это же называется «коридор»?

Второй ополченец: Так точно.

Вопрос: Как ваши боевые товарищи относятся к этой ситуации?

Второй ополченец: Да так же, как и я. Они чувствуют... себя... просто предателями. А это самое подлое, низкое чувство. Оставить Славянск при таком вложении колоссальных сил и при желании просто удержаться там... Мы бы удержались. Потому что у нас дух сильнее. И дух сильнее, и желание было просто их не пустить. И мы бы их не пустили. Ценой крови своей, ценой... не

знаю... любой ценой.

Сергей Кургинян: Для нас вы герой, мы считаем вас солью земли русской. Скажите, вы верите в то, что эта ситуация будет исправлена, что в итоге победа будет за нами?

Второй ополченец: Да, победа однозначно будет за нами. Зря они пришли сюда, потому что мы их сюда не звали. Пока они скакали по майдану, мы работали тихо-мирно, не оскорбляли и считались с их мнением. Ну нравится вам — прыгайте, майданьте, разбирайте самый красивый город Киев. Но когда они пришли и начали указывать, навязывать нам свою веру, свою речь, которая никогда не была мне родной, когда начали говорить, что мы — быдло, что мы ничего не соображаем, что мы деградированное общество, отросток украинской культуры — это уже предел всему, из ряда вон выходящий. Но когда они на-

чали и пошли на нас войной — ну извините: получите то, что заслужили, это будет такой же ваш бег, как и бежал отсюда Гитлер.

Сергей Кургинян: Спасибо вам за силу духа, за мужество, спасибо всем вашим товарищам искренне от всей России.

Странный альянс?

Средства массовой информации обсуждают причины, побудившие Стрелкова сдать Славянск. Согласно одной из версий, это плановое событие, а не внезапное. И запланировано оно было примерно за две недели до того, как Стрелков ушёл из Славянска. Я не настаиваю на том, что именно эта версия — верная. Но хочу обратить внимание на то, что в течение двух недель до ухода Стрелкова из Славянска произошло несколько событий.

Каждое из них в отдельности, возможно, не покажется вам особенно крупным. Но в совокупности они дают некую картинку. И мне хотелось бы вас с этой картинкой ознакомить.

Первое событие, о котором пойдёт речь, состоялось *23 июня 2014 года*. В этот день в интернете появилось видеообращение Стрелкова со словами благодарности в адрес сайта «Спутник и Погром». Вот что сказал Стрелков:

«Настоящим подтверждаю, что сейчас в Славянске мне доставлен большой груз помощи от наших друзей из Санкт-Петербурга. Непосредственно доставили груз Александр Жучковский и Олег Мельников, представляющие сайт „Спутник и Погром“, группу „Стрелков-Инфо“. Данные господа доставили мне сюда беспилотник, значительную сумму де-

нег, а также много другого необходимого имущества, которое будет использовано непосредственно на позициях, на наиболее опасных участках нашего фронта».

Видеообращение И. Стрелкова 23 июня 2014 года http://www.youtube.com/watch?v=N3__LPPyAJc

То, что министр обороны Донецкой Народной Республики почему-то счёл необходимым специально выделить «Спутник и Погром», выразив ему особую благодарность, в то время как помощь ДНР оказывал не только «Спутник и Погром», вызвало широкий резонанс. И 24 июня 2014 года Стрелков дал разъяснение, почему он поблагодарил этот сайт.

Стрелков: «...хочу сказать, что мне без разницы кого благодарить, будь то монархисты, анархисты и так далее.

Главное, что они оказывают реальную помощь Славянску и не являются врагами».

Текстовое обращение И. Стрелкова 24 июня 2014 года <http://ikorpus.ru/zayavlenie-ot-strelkova-24-06-2014-1250/>

Тем не менее, отдельного видеообращения удостоился именно «Спутник и Погром».

Видеообращение Стрелкова было записано 22 июня, в трагическую для нашей страны дату — день начала Великой Отечественной войны. Для многих донбасских ополченцев всё, что связано с Великой Отечественной войной, — священно. Вряд ли Стрелков не знает, кто такой Егор Просвирнин, главный редактор сайта «Спутник и Погром», которому он адресова свою благодарность.

Егор Просвирнин — это фашист-власовец, откровенно восхваляющий белоэмигрантов, пришедших во время Великой Отечественной

войны на русскую землю карателями в рядах гитлеровских легионов СС. Этому восхвалению посвящена беспрецедентно мерзкая статья, опубликованная 22 июня 2012 года на сайте «Спутник и Погром».

«... 22 июня 1941-го года Белая Европа вернулась в Россию. Небо потемнело от самолётов. Земля затряслась от танков. Деревья зашатались от хохота — это хохотали сотни, тысячи чинов Русской Императорской Армии, вступившие добровольцами в Вермахт, СС или создавшие свои подразделения. Белые русские возвращались в красную совдепию. Без жалости. Без пощады. Без сантимента. Без проблеска сочувствия. Партбилет, заветная Книжечка Всевласти, символ принадлежности к высшей советской расе, внезапно превратился в метку

обречённого, в которой был записан приговор. . . .»

«22 июня — День Отмщения», Егор Просвирнин <http://sputnikipogrom.com/-history/12853/the-beast-is-alive-again/>

Просвирнин — последовательный власовец. При этом он то хвалит Гитлера, устроившего «День Отмщения», то пытается, как и все власовцы, утверждать, что Власов-де «в конце войны боролся и против Гитлера».

Например, 19 февраля 2014 года Просвирнин заявил о Гитлере и Сталине:

«И там сатана, и там сатана. У тех же власовцев под конец был чёткий лозунг против Сталина и Гитлера».

Передача «Своя правда» 19 февраля 2014 года <http://www.rusnovosti.ru/guests/interviews/58118/304650/>

Просвирнин откровенно выстраивает се-

годня политическую линию союза киевских бандеровцев и русских фашистов. Вот что он пишет на своём сайте 21 февраля 2014 года:

«Самое интересное в происходящих сейчас событиях в Киеве, конечно, не мирный ненасильственный Майдан (отличающийся от постылой Болотной лишь количеством, да большим националистическим акцентом), а так называемый „Правый сектор“, безлидерная конфедерация множества правых и ультраправых украинских организаций (УНА-УНСО, Тризуб, Патриот Украины, Белый Молот и другие), координирующих свои действия через страницы в фейсбуке и вконтакте. Единой идеологии у „Правого сектора“ нет, есть лишь общая приверженность принципам украинского национализма и общая цель в виде свер-

жения действующей государственной власти. При этом к „лидерам Майдана“ и сторонникам евроинтеграции украинские ультраправые относятся как минимум с подозрением — не стоит путать их с травоядным средним классом, вышедшим на Майдан за право безвизового въезда в ЕС.

По сути, отличие Евромайдана от бесславной Болотной именно в „Правом секторе“ — стоит его убрать, и мы увидим всё тех же безвольных „рассерженных горожан“, послушно слушающих сомнительных лидеров...»

сайт «Спутник и Погром» 21 февраля 2014 года <http://sputnikipogrom.com/politics/8465/right-flank/>

А вот это интервью Просвирнин дал украинскому телеканалу «Нromadske.tv», приехав

в Киев, 3 февраля 2014 года. В этом интервью он продолжал нахваливать фашистов из «Правого сектора».

«Просвирнин: Я вчера общался с „Правым сектором“ и сделал вывод, что чем люди радикальнее, чем люди вот реально ближе к баррикадам, тем у них меньше претензий к русским. Когда я ходил по Евромайдану, 40-летний карпатский вуйко вот с такими седыми усами мне там выдал целую, длинную, огромную тираду про рабский менталитет русского народа. Когда я стал общаться непосредственно с молодыми боевиками, которые с самого начала кидают коктейли Молотова и которые давали интервью в масках (у нас там будет потом видео), они сказали, что у них совершенно нет никаких претензий к русским, что среди них есть

русские, которые приехали из Москвы помогать им бороться с Януковичем, если в Москве будут бороться с Путиным, они поедут помогать нам... это вот люди, которые на баррикадах. 40-летний вуйко, который к баррикадам близко не подходит, у него там да, у него там философия про москалей, которые ему там мешают и т.д. То есть я сделал вывод, что чем человек реально больше вовлечён в реальное, революционное уличное насилие, тем у него больше толерантность, скажем так. Совместная борьба с Януковичем, она, скажем так, сближает.

Hromadske.tv: Вот смотрите, вы пишете: „Украинские фашисты, украинские нацисты, украинские националисты в решительный час повели себя как настоящие гитлеровцы“ — вот простите меня, если

эту фразу прочитает любому человеку на Майдане, то он скажет, что это неправда.

Просвирнин: А может, вы почитаете любому человеку на Грушевского?.. Слушайте, там основной костяк — это ультраправые.

Hromadske.tv: Тогда не пишите, пожалуйста, про украинских фашистов.

Просвирнин: Ну если они там были.

Hromadske.tv: Ну, слушайте, причислять их к Майдану — это сложно.

Просвирнин: Я не причисляю их к Майдану, я говорю, что это реально боевой отряд, который действительно пошёл в атаку, который действительно повёл себя, как герои».

Восхвалив таким образом киевских бандеровцев как «настоящих героев», Просвирнин

переходит к восхвалению их союза с русскими фашистами. Цель союза — перенос «национальной революции» на территорию России:

«Просвирнин: Я вчера на Евромайдане взял интервью у русского нациста, который приехал из Москвы, который реально русский нацист (национал-социалист), приехал в Киев бороться с Януковичем...»

Hromadske.tv: А зачем это русским нацистам?

Просвирнин: Ну как, это единое славянское братство — русские видят, что братский народ борется с тоталитарным полусоветским режимом и приезжает помогать... Я, как понимаете, тоже думал, что вот я сейчас сюда приеду, будут бегать какие-то бандеровцы, кричать: „Геть москалей!“, вместо этого я увидел людей, которые говорят: „Да, слушайте, приехали рус-

ские, нам помогают, у нас здесь на баррикадах „Русский легион“ формируется. И да, если в России будет национальная революция, мы поедем в Россию русским помогать, будем лить за русских кровь“, *мне после этого как знаете про бандеровцев что-то... ».*

Интервью «Hromadske.tv» 3 февраля 2014 года <http://www.youtube.com/watch?v=DRDTfNkKsWw>

Сегодня Просвирнин разжигает тему «предательства» Путиным Юго-Востока. В статье от 18 мая 2014 года «Секреты и тайны пропагандистской машины Владимира Путина» речь идёт о путинских «ворах» и «паразитах». В статье от 14 июня 2014 года «10 тезисов о Новороссии, Путине и России» утверждается, что Путин «рад скорее слить» Юго-Восток и «прогнуться» под США.

Как мы видим, не за то Просвирнин ру-

гает российскую власть, что она плохо борется с украинскими бандеровцами — напротив, он апологет объединённого похода бандеровцев и русских фашистов на Москву. Это — идея-фикс Просвирнина. И кем ещё может быть для Просвирнина «рьяный антисоветчик», каковым ему видится Стрелков (<http://iks2010.org/?p=63483>), как не средством, позволяющим направить протест с Юго-Востока на ненавистный «просоветский» путинский режим?

Собственно говоря, именно об этом Просвирнин весьма откровенно заявил — и не где-нибудь, а в программе Ксении Собчак на телеканале «Дождь» — *26 июня 2014 года*. То есть через три дня после того, как Стрелков поблагодарил его в своём видеообращении.

Ксения Собчак и Егор Просвирнин на телеканале «Дождь» 26 июня 2014 года

К. Собчак: Есть ли у вас единомышленники в администрации президента?

Е. Просвирнин: Я не знаю, но мне говорят, что несколько весьма высокопоставленных чиновников оттуда читают, причём не по работе, а вот так, чисто для удовольствия. То, что нравится

людям...

К. Собчак: Вы бы хотели видеть Стрелкова президентом России?

Е. Просвирнин: Я думаю, он бы с этим справился. Я думаю, что он был бы предпочтительнее Алексея Навального или Бориса Немцова. Я не думаю, что кто-то за Путина будет воевать против Стрелкова. Я думаю, что если Стрелков пойдёт на Москву, то просто все соединения просто автоматом будут переходить к нему.

К. Собчак: Т.е. все к нему присоединятся.

программа Ксении Собчак на телеканале «Дождь», 26 июня 2014 года
<http://tvrain.ru/>

Заметим, что другой оранжюид — Борис Немцов — поднял вопрос о Стрелкове как

«новом лидере», который должен смести нынешнюю российскую власть, ещё до того, как Просвирина озвучил эту тему у Собчак. 18 июня 2014 года Немцов заявил в Фейсбуке:

«Вы заметили, что путинские каналы не показывают героя русских националистов Стрелкова? То есть рассказывают о героических борцах с фашистами и бандеровцами, о смелых ополченцах, защищающих русский мир, а Стрелкова не показывают. Почему? Ведь он один из первых, одурманенный антиукраинской пропагандой, взялся за оружие и приехал в Славянск, он с первого дня боролся за присоединение Донецка и Луганска к России. Был и остаётся приверженцем Новороссии... Странно это только на первый взгляд. Путин отлично понимает, что после окончания войны (а она неизбеж-

но закончится) Стрелков и его соратники вернутся в Россию. Вернутся очень злые, поскольку считают, и справедливо, что Путин их предал. Донбасс в состав России не взял, войска не ввёл. Помощь оказывал, но не ту, что ждали. Убитых в Донецке и Луганске, за исключением журналистов, подло бросил и семьям погибших ничем не помог. Путин — предатель, подлец и кидала. Именно так думают те, кто воюет в Донбассе.

И вот эти, хорошо вооружённые, организованные люди вернутся в Россию.

Что они будут делать с лукавым предателем? Это вам не интеллигентные митинги Болотной и Сахарова. Это вам даже не Манежка националистов или беспорядки в Бирюлёво. Это намного серьёзней. Вооружённая, злая радикальная

оппозиция с огромной поддержкой народа, которому внушают последние месяцы, что вернувшиеся ополченцы-герои. Только действовать они теперь будут не в Славянске, а в Москве. Господин Путин, вы этого хотели? Вы это получите. А Стрелкова не показывают ровно потому, что боятся нового лидера, который с кремлёвским предателем церемониться не будет».

Фейсбук Бориса Немцова, 18 июня 2014 года <https://www.facebook.com/-boris.nemtsov/posts/644824135587190>

При этом Стрелков — герой не только Немцова, но и некоторых других, наиболее одиозных наших оранжойдов. Так, 5 июля 2014 года, в день, когда Стрелков сдал Славянск, Юлия Латынина недвусмысленно отмывала его репутацию на «Эхо Москвы»:

«Игорь Гиркин (он же Стрелков) — это, конечно, единственный заслуживающий внимания персонаж из всех, которые с нашей стороны сражаются на Украине, потому что это человек идейный. Это человек, в общем-то, масштабный... Этот человек, пожалуй, своими масштабами даже превосходит эту войну. Такой Че Гевара, Савинков, человек, который явно не воюет за деньги... Пока он сидел в Славянске, он был единственной фигурой, которая внушала уважение, который не ммм-щик, не пиарщик, ничего. Гиркин был единственный человек, который из этого дерьма, пардон, сделал, ну, если не пулю, то что-то. Потому что в Донецке происходили какие-то разборки между собой... В Славянске было единоначалие. И Гиркину более или менее

подчинялись. Это, в общем, представляя себе, с каким человеческим материалом этот человек решал эту сложную техническую задачу, действительно, вот, как-то хочется снять шляпу».

Юлия Латынина на «Эхо Москвы», 5 июля 2014 года <http://www.echo.msk.ru/programs/code/1353376-echo/>

Кстати, Олег Мельников, один из авторов сайта «Спутник и Погром», который удостоился от Стрелкова личной благодарности за доставку помощи в Донецкую Народную Республику, — фигурант «болотного дела». 6 мая 2012 года он принимал участие в массовых беспорядках на Болотной площади.

Борьба Юго-Востока Украины заявлена как борьба с киевскими бандеровцами. И она, безусловно, является таковой. Стрелков — один из участников этой борьбы. Просвир-

нин, поднимающий антипутинскую волну и мечтающий объединить бандеровцев с русскими фашистами для переноса оранжевого бунта в Москву, обсуждая на «Дожде» с оранжевой Собчак Стрелкова как нового Лебеда, невероятно компрометирует Стрелкова. Стремление публично «пометить» Стрелкова как фигуру, желанную и для бандеровцев, и для русских фашистов, и для болотных оранжейдов, сильнее, чем опасение скомпрометировать Стрелкова в глазах его же ополченцев — то есть тех, на чьих руках Стрелков, согласно этой схеме, должен быть внесён в Москву. Или, на худой конец, в Ростов. Такой план тоже уже озвучен.

«Произошедшее (уход Стрелкова из Славянска) для властей Новороссии не стало неожиданностью, так как решение было принято давно и осуществлено

в плановом порядке... Если произойдёт консолидация сил ДНР и ЛНР под командованием стрелковского Штаба и лично Стрелкова, то следует ожидать быстрого наведения порядка в Донецке, зачистки оного от людей Ахметова и последующего наступления на Харьков или в сторону Крыма. Если Ахметову удастся и далее поддерживать ситуацию соперничества отрядов ополченцев, ситуация будет оставаться патовой, но с ухудшением обстановки. При таком сценарии к осени люди Стрелкова с примкнувшими к ним отрядами вынуждены будут оставить Донбасс и брать под контроль Ростов, чтобы сделать его базой Русского восстания».

Евгений Гильбо, «Что будет делать в Донбассе Игорь Стрелков и

что делают там Сергей Кургинян и Ринат Ахметов», 5 июля 2014 года
<http://worldcrisis.ru/crisis/1562287>

Итак, цель — русское восстание. В игре на дестабилизацию обстановки в России участвуют и бандеровцы, и власовцы, имитирующие враждебность к украинским бандеровцам, и российские «болотные» и их хозяева. И все они для чего-то настойчиво публично демонстрируют, что готовы сделать ставку на Стрелкова как на нового Лебедя, «Лебедя № 2».

Интересно — для чего?

Анна Кудинова

Идеология освобождения

Ополченцы — это великая сила. Рядовой ополченец — это герой современности, это последний реальный человек. Не виртуальный, который будет сидеть у компьютера или в кафе и смотреть фильмы. Это реальный человек, человек реального мира. Для меня это великие люди

Корр.: То есть цель вашего прибытия, непосредственно: вы хотели разобраться в этой ситуации и донести...

С.К.: Мы считаем, что ситуация подпадает под разряд тех, которые определяются всей мировой практикой как право народа на вооружённое восстание народа против тирании (зафиксированное, например, в американской конституции) и право народа на защиту от геноцида и сгона с земель. Причём я убеждён, что здесь реально осуществляется сгон с земель по латиноамериканской мафиозной модели.

Мне бы хотелось, чтобы возобладал сценарий, о котором я говорю, потому что я считаю его реализуемым. Здесь может быть огромное Приднестровье (в 10 раз больше, чем то,

которое есть). У этого Приднестровья будет граница с Россией (настоящее Приднестровье изолировано). И я предвижу глубочайшие кризисы на Украине, в оставшейся её части. Кроме того, я считаю, что три или четыре субъекта «Украинской федерации», если можно так назвать области (у нас есть субъекты федерации, у них нет), вот эти области находятся просто под гигантским полицейским репрессивным прессингом, в том числе и «Правого сектора», который воевать не умеет, а каратели они умелые.

Поэтому мне кажется, что вопрос не в том, чтобы Россия самоустранилась, и не в том, чтобы Россия ввела войска, хотя я абсолютно за то, чтобы она их ввела. Но мне кажется, что реальная Россия, которую я, увы, хорошо понимаю (я 30 лет занимаюсь политикой), не может ни самоустраниться (это чудовищно

ударит по репутации власти), ни ввести войска. Она находится между этих двух крайностей — между Сциллой и Харибдой. Потому что, если самоустранится, скажут: «Негодяи сдали», — а если введёт, скажут: «Негодяи втянули».

В этом смысле путь поддержки Донецка и Луганска силами гражданского общества для меня представляется оптимальным. И я несколько раз об этом говорил.

Что касается меня, то до момента, пока я не получу этого статуса, я должен ограничить себя чем-то. Я ограничиваю себя:

- созданием госпиталя с выездом в районы боевых действий и спасением раненых, а также женщин, детей и всех жертв этого геноцида или сгона с земель;

- созданием пункта оказания гуманитарной помощи с непрерывным циркулированием между Ростовом и Донецком;
- созданием информационно-аналитического центра. Убивают журналистов российских. Я считаю, что здесь должны находиться журналисты с военным опытом, которых не так просто убить (хотя убить всех можно).

И, наконец, всё это должно быть охраняемо. Я действую подобным образом — как гуманитарная миссия — не потому, что я рассчитываю на милость бандеровцев, что я буду такой гуманитарный. Я знаю, что никакой милости не будет. В этих случаях оптимальное средство защиты — это граната Ф1. А что касается такого рода миссий, то они должны

быть защищены, поэтому должна быть охрана.

Корр.: Но путь этот... понимаете, что если на данный момент они отобьют восточную часть региона, граница будет...

С.К.: Я вам скажу. Я хочу вам сказать, что начиная с 1989 года, не было горячей точки, в которой я не был. Мне гораздо приятнее работать в режиме горячих точек, чем давать советы, находясь в Москве. Я был в Таджикистане во время гражданской войны, я был в Приднестровье, как вам уже сказал. Специалисты моего центра ведут непрерывные семинары по контртерроризму. Для нас это дело, в общем-то, привычное.

Нам нужна была какая-то поддержка здесь. Мы должны были понять, что здесь к нам лояльно относятся. Знаете, как говорят, незванный гость хуже татарина. И наш про-

ект вот этот — у нас есть на это деньги, это частные деньги. У нас хватит денег для того, чтобы это всё нанять и обеспечить, прошу прощения, по последнему слову техники.

Корр.: Хорошо. То есть вы непосредственно при помощи этих денег будете искать добровольцев или как?

С.К.: Нет, я добровольцев не ищу. Я ищу медиков, я ищу медсестёр, я ищу людей, которые занимаются информационной работой аналитической, я ищу операторов, я ищу монтажёров, я ищу журналистов и я ищу водителей. И я ищу охрану, которая охраняет миссию, как и любую другую.

Вот мой мини-проект. Я мечтал бы, чтобы был другой проект, и чтобы я мог оказаться в числе частных военных кампаний, которые оказывали бы военно-техническую помощь. Но для этого я должен получить соот-

ветствующий статус.

Мой проект политолога (назовите проект Кургиняна) заключается в том, что на Юго-Востоке Украины должна быть сформирована Народно-освободительная армия Украины, которая по техническому оснащению и боевым характеристикам будет лучше украинской армии. Это мой сценарий. Она должна быть сформирована силами украинцев. Более того, я надеюсь на то, что эта армия сможет в конечном итоге, как Народно-освободительная армия Китая или как Народно-освободительная армия Вьетнама, закончить свой путь в столице, покарать военных преступников и демократическим путём провести выборы, при которых — я убеждён — Украина подтвердит то, что у неё единый путь с Россией. Это мой план политолога.

Мои просьбы члена гражданского общества — в том, чтобы с помощью частных военных компаний осуществить этот план. А мои возможности человека — в том, чтобы организовать эту комплексную гуманитарную миссию плюс охрану.

Кроме того, у меня здесь есть организация, которая называется «Суть времени». Это украинцы, их довольно много. «Суть времени» — единственная организация из патристических, верных России и так далее украинских организаций, которая существовала до Майдана и которая продолжает существовать сейчас как активная сила. И этой «Сути времени» я как человек всячески сочувствую в том, что она хочет бороться с тиранией и она хочет бороться против геноцида. Это её право — право граждан Украины. Понятно, да?

Вот с чем я приехал сюда. Точнее, сначала

ла сюда приехали с этим мои представители, которые со всеми говорили. А потом уже после разговора моих представителей приехал я сам. И, приехав сюда, я попал как кур в ощип (есть такая поговорка). Я оказался здесь в ситуации, которая для меня как человека с 30-летним политическим опытом поразительно напоминает мятеж. Я оказался в этой ситуации. И я эту ситуацию начал раскрывать, потому что я понял, что есть две возможности. Дать сплетням, слухам, панике и всему распространяться. Или сказать то, что я считаю трагической правдой. У меня нет и не может быть окончательного вердикта. Я ездил тут и разговаривал со всеми, с кем мог.

Корр.: То есть вы уже общались и с правительством, и с полевыми командирами?

С.К.: Прежде всего, я общался с гражданами. Я общался с людьми, которых я считаю

главным действующим лицом истории, — это ополченцы. Ополченцы — это великая сила. Рядовой ополченец, иногда в очках, с бородой и с автоматом через плечо — это герой современности, это последний реальный человек. Не виртуальный, который будет сидеть у компьютера или в кафе и смотреть фильмы. Это реальный человек, человек реального мира. Для меня это всё великие люди. Может быть, во мне ещё играет то, что я писатель, театральный деятель и всё прочее. Я общался с этими людьми. Со многими.

Помимо этого, я, естественно, общался с представителями здешней элиты. Должен вам сказать, что, в принципе, я не первый раз приезжаю на Украину. Хочу вам ответственно заявить, что в 2008 году Украину пытались втянуть в войну с Россией первый раз, в связи с грузинским конфликтом (господин

Ющенко), и я внёс свою лепту в то, чтобы это не состоялось — в виде диалога элит. Я разговаривал с разными украинскими политиками, которые были тогда противниками президента Ющенко, не обязательно из патриотического лагеря. И мне удалось сделать так, чтобы это всё не состоялось. Поэтому для меня нет незнакомых людей в украинском политическом рельефе. Я их всех знаю. Я знаю, чего они стоят, и что они собой представляют.

Сюда я приехал к народу и, естественно, к тем, кого народ выдвинул в виде военных лидеров, в виде лидеров политических, с тем, чтобы не быть непрошеным гостем, незванным гостем, который «хуже татарина». Я приехал сюда, считая, что я здесь буду разговаривать с пользой для общего дела Новороссии, а частные военные компании и какие-то слои гражданского общества станут делать

своё дело. Я должен вам сказать, что дело-то начали делать. Говорить, что на сегодняшний день Донецк и Луганск так уж брошены, что все только из рогаток и «макаровых» сбивают «Су» и прочие летающие средства — как-то очень смешно.

Корр.: Но в данный момент... понимаете, что вся часть, которая сопротивляется фашистской власти, киевской власти, что это не есть частные компании чьи-либо?

С.К.: Нет, это великие и абсолютно бескорыстные люди...

Случай Стрелкова

Корр.: Но ведь вы знаете, что Игорь Стрелков заявлял, что соотношение сил очень разное.

С.К.: Вот теперь приходим мы к позиции господина Стрелкова. Во-первых, для меня есть два Стрелковых. Для меня есть Стрелков, державший оборону. Это герой, поскольку он держал оборону. Он для меня герой не потому, что у него усы, часы и пилотка (песенка такая есть: «Усы, часы, пилотка, на-ну, на-ну, на-ну. И бравая походка, на-ну, на-ну, на-ну»). Он для меня герой не потому, что у него усы, часы, пилотка, и он любит закручивать усы определённым образом. И не потому, что он занимался военно-богемными делами в Сербии и других местах.

Он для меня герой потому, что ему поверили простые ополченцы, и потому, что он держит безумно опасную точку. Держал, точнее. И до того момента, пока он её держал, мне было глубоко, как говорят, фиолетово, что он говорит, с кем он дружит и что он

делает. Он держал её, а его люди в него верили. И эти два фактора для меня означали, что он герой по факту, понимаете? Он может быть при этом кем угодно, не имеет никакого значения, кем он является, для меня он всё равно герой, ясно?

Я не могу понять, как после этой сдачи (а ведь, вы знаете, что сдан не только Славянск) он может выступать в том же амплуа, понимаете? Можно ли после этого рассматривать человека так же, как его рассматривали до этого? Нет. Почему никто не хочет видеть главный факт? Не личность Стрелкова, не те или иные обстоятельства, а что сдан Славянск, что сдан Краматорск и ещё ряд населённых пунктов. И что фактически этими сдачами дорогу на Донецк открыли, да? Вот давайте рассматривать этот факт, и пусть человек, который отвечал за то, чтобы этого не

случилось, разъяснит обществу, почему это случилось. Спокойно, в деловом режиме, без всяких наших демонизаций.

Мой разбор этого дела начинается с очень простого пункта. Если мощные бронетанковые силы украинской армии нанесли удар бронированными кулаками, если авиация украинской армии начала бомбардировать город, а огромные превосходящие силы противника начали бы под прикрытием огня атаку города, то уход людей из города очень оправдан. Хотя... Давайте с вами обсудим, чем в принципе обоснована оборона в городах? Почему надо не во чистом поле, где население не будет страдать, копать окопы и укрепрайоны делать, а в городах. Мы же знаем, почему. Потому, что вход бронетехники в города означает, что она будет уничтожена, правильно?

Корр.: Но проблема ещё в том, вы понимаете, что количественное соотношение не равно, и только после этого мы не можем взять и выйти в поле...

С.К.: Количественное соотношение. Правильно, вы всё правильно говорите. Но никакой атаки украинской армии на Славянск не было. Вдвойне необъяснимо, что вслед за этим сдан Краматорск и остальное. Произошло нечто странное. И не понять, что произошло нечто странное, можно, только когда держишься за миф о Стрелкове, понимаете? Плевать на реальность! Есть миф.

А реальность вошла в глубочайшее противоречие с мифом. Поэтому в обществе естественная массовая шизофрения. Хочется держаться за миф, и начинается объяснение, что он Кутузов. Почему он Кутузов? Ещё говорят, что вот Киев в 41-м сдали... Идёт огром-

ное количество ахинеи этого типа.

Но есть ещё проблема. Мне отец когда-то говорил (он провоевал не только Великую Отечественную) просто: «Поднял руку — бей! Даже если понял, что не надо, всё равно бей! Зачем руку поднял?». . .

Было сказано несколько раз, что «мы там погибнем». И это было правильно сказано, потому что это означало одно — вход бронетехники в разрушенный или полуразрушенный (не так сильно, кстати, разрушенный, как это говорят) город Славянск означает, что вся бронетехника в городе будет уничтожена. Правильно? Ради этого — страдания населения, которое, тем не менее, они защищали там. Ради этого — укрепрайон в городе, ради этого всё остальное. Правильно? И вот говорится — мы полны решимости идти до конца. Это, знаете, как два человека, кото-

рые идут на таран. Кто отвернёт — тот и проиграл. Мы полны решимости идти на таран. Точка. Всё. Мы пойдём до конца. И в этом есть вся задача, в этом есть всё, что нужно было для того, чтобы победить.

Теперь проблема заключается в том, что, даже не под давлением превосходящих сил противника, хотя его надо было там принять и сжечь, в городе. Потому что бронетехника во чистом поле — это мощная сила, а бронетехника в городе — горит, поверьте, я знаю, очень хорошо. Значит, вместо того, чтобы принять этот удар и не погибнуть, а сжечь противника, было принято решение уходить. Но удара не было — вы меня слышите? Я что-нибудь неправильно излагаю?

Вы послушайте меня и не подозревайте меня в том, что я приехал по воле каких-то сил. Я всегда приезжаю сам, и нет силы в Рос-

сии и мире, которые могут мне указать, что говорить. И только на этом держится моя репутация. Я двадцать пять лет говорю одно и то же. У меня есть принципы, и это все знают.

И я вас спрашиваю: что случилось нового? Сейчас вы цепляетесь за миф, ну честно. Что случилось нового? Что случилось, я спрашиваю? Не хороший он или плохой, не герой или нет. Я спрашиваю: кто отдал приказ? Что произошло? Он вдруг пожалел население? Пожалел волк кобылу, оставил хвост да гриву. А перед этим он его не жалел?

А сейчас он знает, что с населением происходит? А своих ополченцев, которые не ушли, он не пожалел? А их семьи он все вывез? Да? Со мной не говорили люди, которые сейчас поехали на смерть туда, чтобы умереть со своими семьями, туда назад? <...>

Тень Просвирнина

Корр.: То есть вы думаете, что с этой целью Стрелков прибыл в Донецк, чтобы начать карательную операцию внутри самой Донецкой Народной Республики?

С.К.: Да. Да. Да. Да. Да. И я не думаю. Я бы не стал думать. Я знаю. Так же, как я знаю, какого числа и в какой точке на горе Карачун велись переговоры, какого числа были приняты решения о том, что будут лагеря для тех, кого будут выбрасывать из Славянска, и кто из украинской элиты принимал эти решения и говорил, что через два дня всё будет сделано. Я достаточно много знаю, но это я всё доказать не могу.

Вот тут вы мне можете сказать: это вы знаете, а мы считаем, что вы... я не знаю... кремлёвский проект, проект летающих таре-

лок. А вот то, что я вам перед этим рассказываю — это моя мысль. И ваша мысль, и моя — одинаковые. И законы логики одинаково существуют для всех. И можно, конечно, попытаться защититься от логики и реальности миф, но только извините, кое-кто из нас уедет, а кое-кто здесь останется, и они будут кровью своей и семей оплачивать миф, как сейчас его оплачивают жители Славянска и Краматорска, где на улицах уже вешают.

Корр.: По поводу Дружковки вы можете сказать — правильно или неправильно сделали, что там не оставили часть войск?

С.К.: Я считаю, что открыта дорога на Донецк.

А теперь давайте рассмотрим другие элементы этой истории. Политический контекст. Смотрю внимательно за ним, ну и, видит бог, не испытываю ничего, вот кроме симпатии

человеческой. И вообще, надо понять, что у меня здесь никаких интересов нет. У меня здесь есть интерес, чтобы чума не перекинулась в Россию. Всё! Кто здесь будет президентом этого нового Приднестровья, как они поделят пакеты... Для меня это всё, простите бога ради, очень провинциально.

И смотрю. Ночью, днём. Сердце обливается кровью, все симпатии на его стороне. Наконец, он выступает и говорит, что он особо благодарен господину Просвирнину, руководителю такого сайта «Спутник и Погром», который всё чаще называют «погром без спутника». У меня к господину Просвирнину свой счёт — не личный, отнюдь. Он абсолютно не собирался меня трогать, это я его тронул. Он отбивался. У меня есть счёт за Великую Отечественную войну и за то, что он сказал, что 22 июня — это день отмщения, а не день скор-

би. Ладно, бывает. Предположим, что у господина Стрелкова совсем такая ориентация в сторону вплоть до НТС и Власова. Бывает. Он убивает бандеровцев, он держит объект. Какая мне разница до его интерпретации? Это его дело. Проходит два дня, или один, или полтора. И господин Просвирнин, получивший мандат от господина Стрелкова, выступает не где-нибудь, а на телеканале «Дождь» у Ксении Собчак и заявляет, что Стрелков — это улучшенный Немцов и Навальный, и что его задача — поднять мятеж и войти во главе мятежных войск в Москву, свергнув нынешнюю власть. Я что-нибудь неверно цитирую?

Значит, господин Просвирнин это делает. Теперь представим себе две вещи. Первую вещь, что господин Просвирнин — я сейчас не говорю о Стрелкове, — что господин Про-

свирнин это делает для того, чтобы благородным образом свергнуть это плохое — ненациональное — правительство и делать хорошее. Но такие вещи не говорят на телеканале «Дождь»! Однако господин Просвирнин — это человек, который уже заявлял, что после входа Крыма в Россию Россия рухнет, но (!) это для нас «бонус, а не катастрофа». Значит, господин Просвирнин просто топит Юго-Восток. Вы это понимаете? Вы люди, сколько-то времени занимавшиеся политикой. Он не организует какую-то вот эту спецоперацию. Он просто *нагло*, как дешёвая провокативная мразь, *топит* Юго-Восток, разрывая линии военно-технического сотрудничества и всё прочее. Правильно?

Стрелков не даёт опровержения. <...> Начинается вакханалия. Стрелков превратился в главного нового Навального. Такие

фокусы не делаются случайно. Во-первых, потому что понятно, чей это Навальный. Это Навальный телеканала «Дождь» и господина Просвирнина, который является другом Собчак и Белковского, и Белковский ушёл к бандеровцам, а этот ушёл сюда. Значит, это хрестоматийная провокация, о которой я предупреждал за три месяца до этого, разбирая господина Просвирнина. Теперь он это *сделал*. Он сделал это просто как беспредельно грязный, мелкий подонок.

Теперь поговорим о Стрелкове. Стрелков — я согласен с вами — не отвечает головой за фантазии господина Просвирнина. Но когда это уже Просвирнин, Гильбо, вся фактически элита и так далее, то возникает естественный вопрос: а собственно, чей пиар?

Корр: Но вы сами, видимо не читали Стрелкова. Он неоднократно сам опровергал

это. Он говорит, что... сам... Не говорит, «я за Путина», но он говорит, что «я никаких планов о свержении и о том, что меня монархом сделать не испытываю, мне этого не надо». Т.е. он это сам отвергает.

С.К.: Я очень рад, что он это говорит. Я очень рад. Значит, во-первых, в таких случаях не так говорят. Да? «Я этот сыр [облизывается] никогда не съем. [облизывается] Мяу! Мяу!» Да? Так не говорят. Что-то доказывают действием.

Во-вторых. Непрерывный стиль «плача Ярославны» по поводу того, что если не введут войска, мы немедленно все погибнем, умрём, умрём, умрём, всё кончится и т.д., под аккомпанемент причитания Просвирни-на: «Сука, введи войска! Сука, введи войска!» — для меня стоят гораздо больше, чем прямые заявления господина Стрелкова.

В-третьих. Всё это бы не стоило ломаного гроша, и было бы по-прежнему, как до сдачи Славянска, контекстом. Но теперь это стало текстом.

Поэтому я считаю, что Донецкая Народная Республика находится на грани мятежа, а господину Стрелкову хочется выступать в роли Лебеда 2.0, а что такое был генерал Лебедь в Приднестровье, я очень хорошо знал. Я знаю, чем именно это кончилось. А кончилось это преступным Хасавюртом и рассуждениями о том, что России хорошо бы принять ислам.

Необходимость сплочения

С.К.: Теперь возникает новая ситуация. Она опаснейший характер носит, прежде все-

го потому, что нам здесь нужно сплочение.

Нам, для начала, здесь нужен Совет военно-полевых командиров. Шурá. Потому что сейчас всё это гораздо хуже, чем в известных республиках, где есть шура. Потому что тут полевые командиры без шуры.

Нужна шура. Совет. Раздел зон влияния и всего остального. Грамотная концепция элиты. Наведение порядка. И это первое, что нужно.

Второе. И вы должны знать. Эта свара бесконечная, которая давно тут идёт, разогреваемая московскими гастролёрами каждый день в качестве метода их правления... Она, в итоге, приводит к тому, что совершается самое плохое из того, что может — народ отпадает. Потенциал протеста снижается. И если допустить это, то можно поставить любую технику. И создать любую дисциплину. И всё

равно всё проиграете.

Поэтому, следом за этим нужно, чтобы Совет военно-полевых командиров навёл порядок во всём. В экономике. В коррупционных вещах. И во всём остальном так, как он наводил его в Приднестровье. Я излагаю просто приднестровскую схему.

Далее нужны немедленные выборы, немедленные выборы и постановка всего дела под политический контроль власти и гражданского общества.

Корр.: А кого вы видите в этом совете? Вы Стрелкова видите в этом совете?

С.К.: Я абсолютно готов видеть Стрелкова. Ему доверяют полевые командиры, его ребята? Доверяют, значит, он есть. Значит, он — есть.

Голос за камерой: Вы будете встречаться с ним ближайшее время?

С.К.: Если он изъявит желание — в любой момент. Я готов встречаться публично и готов встречаться конфиденциально. Никаких вопросов здесь нет. Я не приехал воевать. Это он воюет. Пусть он со своим Просвирниным разбирается, а не со мной. Это тот его извальял в грязи.

Что же касается меня, то я абсолютно считаю необходимым гармонизацию элиты, выдвинутой на волне событий простыми людьми с автоматами, выдвинутых в вожди. Эти вожди (сколько бы их не было) должны жесточайше построить вначале внутренние, как говорят в таких случаях, «клубные» отношения. Они не имеют права выносить сор из избы. Они не имеют права грызться. Они должны твёрдо внутри всё это сделать, а потом выйти на народ и заявить программу. И не прятаться за спины московских гастролёров и

кого-нибудь именно, а понимать, что им здесь жить. Если народ от них отвернётся — никто их не спасёт: ни Россия, ни летающие тарелки, ни Господь Бог. Ибо глас народа — глас Божий.

Голос за камерой: Сергей Ервандович, много полевых командиров...

А.А.: Андрей Афанасьев, Агентство политических новостей. Много командиров полевых — это много амбиций. Почему вы так отмечаете единоначалие, которое, на мой взгляд, более перспективно.

С.К.: Потому что это единоначалие сейчас возможно только в виде резни.

Корр.: Скажите, пожалуйста, сможете ли вы помочь в формировании идеологии, общей идеологии Новороссии.

С.К.: Идеология сформировалась.

Корр.: Сформировалась?

С.К.: Простой народ Донбасса и Луганска сформировал идеологию. Это идеология знамени Победы и идеология Иисуса Христа. Она сформирована. Здесь состоялся православный вариант теологии освобождения. Здесь он уже состоялся. Народное творчество уже дало идеологию. Никогда никто не может выдумать идеологию на бумаге. Дух народа здесь сформировал великую победительную идеологию. Но только не надо примешивать к этой идеологии, пожалуйста, людей, которые говорят, что 22 июня — «день отмщения». Потому что рядом с людьми, которые свято верят в Иисуса Христа, есть очень серьёзные боевые силы, которые верят в Советский Союз. И мы знаем их. Это люди, которые отказались принимать присягу Украины в 91-м году, это люди с огромными боевыми заслугами. И они тоже воюют. Зачем им-то плевать

в лицо?

Всё уже сформировалось, всё уже в народных массах сформировалось. А вот когда в это дело вмешивается провокационная сила, которая начинает говорить, что 22 июня — «день отмщения», вот тогда идеология рушится. А она уже сформирована народом. И народ может её нести даже в мир, потому что мир хочет такой идеологии. Тот сейчас решит идеологическую проблему XXI века, кто соединит религию и коммунизм.

Корр.: Когда будем брать Киев?

С.К.: Народно-освободительная армия в сто тысяч, кризис по всей Новороссии, абсолютная консолидация элиты двух ударных областей — Донецкой и Луганской, мощная информационная война, сильная экономика, и их наглая, свирепая попытка вторгнуться на благословенную нашу территорию. Через

пять месяцев после этого войска в Киеве, никакой диктатуры, свободные, общенародные выборы по схеме: референдум, конституционное совещание и понеслась. А преступники — на скамье подсудимых.

Честно надо работать

Здесь огромное количество простых замечательных людей. Простых, думающих, чувствующих. Здесь очень много верующих. И великое счастье находиться вместе с ними, потому что у них чистая, настоящая вера. Здесь много советских людей. Здесь абсолютно героические люди

Сергей Кургинян на пресс-конференции,
состоявшейся 7 июля 2014 года в Донецке

Предисловие

Добрый вечер! Весь день я провёл в подробном анализе масштаба случившегося в связи с тем, что был оставлен ряд городов. А также в поездках, которые позволяли мне

смотреть, как теперь должно всё развиваться для того, чтобы случившаяся трагедия не обернулась полной катастрофой.

А вечером я давал пресс-конференцию. На эту конференцию наши оппоненты привели людей, возможно, и настроенных не провокационно, но неспособных к проведению равноправного диалога. Впрочем, вам об этом судить самим, потому что всё это будет показано.

Понимаете, можно было молчать, а можно было вступать в серьёзный диалог. Но совершить такую ошибку абсолютно непростительно. И если бы речь шла о том, что ведётся какая-то информационная война, конфронтация с целью кого-то обрушить или кого-то там поднять, то, наверное, можно было бы сказать, что война уже выиграна. Но я совершенно не собираюсь здесь вести никакую

войну ни с кем, кроме бандеровцев. Я приехал только ради того, чтобы всё окончательно стабилизировалось, чтобы была построена система, позволяющая дать отпор. А это и политическая система, и иная. О чём вы услышите в интервью, в этой самой моей пресс-конференции.

Поэтому речь тут не о том, кто выиграл, а кто проиграл. Речь о том, чтобы Россия не проиграла и чтобы, главное, не проиграли простые люди. И вот здесь у меня снова и снова возникает вопрос. Когда я читаю все эти пакости интернетные, я могу сказать, что никого я так не презираю, как эту «интеллигентную» клоаку. Это самое мерзое — интернетная «интеллигентная» клоака.

Так вот, наверное, события будут развиваться дальше очень интересно. Это ещё не финал. У этой передачи были отдельные,

непростые и нерядовые зрители, реакция которых совсем не такая, как у этой клоаки. А значит, есть шанс. Есть шанс на главное — на построение государства. На построение настоящих сил, способных дать отпор бандеровцам. Никто из тех, кто даёт им отпор, не является моим врагом. В этих условиях не до чистоплюйства. Не до внутренних разборок. Нужно исправлять случившееся, а это нельзя сделать, не признав его. Не признав его полностью. И нужно бороться до победы. Победой будет построение государства с большой армией, с эффективной экономикой, интересной культурой и средствами массовой информации. Как только это будет построено, я пожелаю счастья этому государству и займусь тем, к чему я призван.

А ещё я всё время думаю, вот у меня не выходит из памяти молодой человек, который

ушёл из Славянска, там оставив семью, и который обречённо ехал назад, понимая, что у него мало шансов вернуть семью, но хотя бы погибнуть можно вместе с нею.

Я думаю: почему интернетные подонки так безжалостны? Почему эта шваль имеет право требовать от людей, которые жертвуют всем, говоря вот так в Интернет, чтобы они сняли маски?

Могу сказать, что те, кто требует с людей, которые наверняка жертвуют очень многим, которые могут потерять семью (дай бог, чтобы так не было), могут погибнуть вместе с нею, под пытками, требует от них, чтобы они сняли маски, — я хочу сказать этим людям: вы — подонки. И если хоть один такой подонок найдётся в «Сути времени», то он полетит из неё, как пробка из бутылки. Потому что это простые, честные люди.

Я всё время думаю: когда же это произошло? Когда? Когда интеллигенция, которая грезила народом, любила народ, жертвовала всем ради народа, когда она так повернулась, когда она так испаскудилась?

Может быть, это главный вопрос, который меня здесь мучит. Потому что замечательные это люди, понимаете? Замечательные. Здесь огромное количество простых замечательных людей. Простых, думающих, чувствующих. Здесь очень много верующих. И великое счастье находиться вместе с ними, потому что у них чистая, настоящая вера. Здесь много советских людей. Здесь абсолютно героические люди, которые не приняли присягу украинских вооружённых сил и поэтому, так сказать, оказались лишены блестящей, чисто воинской карьеры украинской армии. Здесь разные люди. И они все на три порядка чище

московской интернетной помоечной мрази.

И я хочу сказать этой мрази, как я её презираю.

А всем своим друзьям сказать, что я счастлив здесь, что здесь очень чисто, несмотря на все эти игры. И что здесь будет победа. Здесь будет консолидация.

До встречи в СССР!

О частных военных компаниях и не только

Корр.: Я знаю, что вы были одним из тех, кто именно настаивал на более жёстком вмешательстве Российской Федерации. Почему? Потому что то, что сейчас происходит у нас, — это угроза всему русскому миру.

С.К.: Да, настаивал и настаиваю. Я дей-

ствительно твёрдо убеждён, что по сумме издержек и приобретений введение войск является оптимальным. Я много раз об этом говорил. Но я очень... я понимаю, почему это не происходит. Потому что после...

Корр.: Есть версия, что это втянет в войну Соединённые Штаты...

С.К.: Нет-нет, не будет никакой войны, поверьте мне. Моя организация — ассоциированный член ООН, я веду контртеррористические семинары во многих странах: Индии, Китае, Израиле... Только что индийцы приезжали... Никакой войны не будет с Соединёнными Штатами. Просто куда бы российские войска ни вошли, по другую сторону будут стоять живые войска НАТО — это будет. Но дело не в этом.

Дело в том, что это — настоящая холодная война, а настоящая холодная война потребу-

ет того, о чём много раз говорил президент Путин, и что пока что не выполнено: национализации элиты. Мы не можем воевать даже в холодной войне, когда информационные каналы бьют нам в спину, когда высокие очень чиновничьи лица свои совещания проводят в пятницу пораньше, чтобы улететь на частном самолёте в Лондон к семье.

В таких условиях вести войну — холодную — невозможно. Россия может выиграть холодную войну только при национализации элиты и изменении образа жизни населения. А это, по крайней мере для нынешней власти, рассматривается как чрезмерная нагрузка.

Поэтому, понимая, что они этого не сделают или не хотят делать, они пытаются решить вопрос каким-то другим путём, и я сказал каким именно.

Корр.: Частные военные компании.

С.К.: Да. Частные военные компании. Первым сказал об этом я, вот, в связи с вашими республиками. Я очень рад, что это получило отклик. Не буду скрывать, что частные компании вообще существуют, и я сказал, что очень многое можно решить руками этих частных военных компаний, что они, в конечном итоге, как это ни парадоксально звучит, — часть гражданского общества. Я хочу сказать, что я совсем не апологет частных военных компаний, но я считаю, что главное — это не сидеть сложа руки здесь.

Корр.: То есть, в данной конкретной ситуации...

С.К.: Да, да. И когда я смотрю на ваши улицы и наблюдаю, что по ним и как движется — я с радостью должен констатировать, что в этом смысле есть, увы, недостаточные, но какие-то сдвиги. И что деятельность граж-

данского общества тире ЧВК на поле какой-то помощи Донецку и Луганску осуществляется. Она осуществляется, как я считаю, без государства — и я буду на этом настаивать, — но она осуществляется довольно эффективно.

Корр.: Но хотелось бы ещё эффективнее?

С.К.: Да, да. Ещё раз в двадцать эффективнее, чтобы ни один самолёт над вами не летал бандитско-бандеровский, и чтобы бронетехника, если она на вас сильно обидится, была сожжена, а артиллерия не захотела равноправной дуэли — вот тогда гражданское общество решит свои задачи без всякого вмешательства государства.

Я, кстати, по этому поводу хочу сказать, что ровно так решались эти задачи советским гражданским обществом в Испании и Вьетнаме, где американцы или франкисты действительно воевали регулярными частя-

ми. Но с советской стороны не было ни вторжения, как оно было во Вьетнаме у американцев, ни разных легионов, как у фашистов... Ехали граждане, согласно тому обществу, была государственная поддержка, но не вход войск. В итоге, например, во Вьетнаме братская нам Народно-освободительная армия Вьетнама освободила всю страну, а американские легионы, дивизии и бригады с позором бежали. Я был бы счастлив...

Я с радостью вижу действительность в Донецке. Я вижу, что наконец-то люди стреляют не из рогаток. Что они лучше оснащены — конечно, недостаточно, но всё-таки лучше оснащены для борьбы с тиранией. И я вижу в этом мою маленькую лепту в то, что нужен третий путь между вхождением армии и невмешательством. Любое наше невмешательство в процесс, если дальше так будут

накапливаться беженцы и всё прочее, — это катастрофа для российской власти и для российского государства.

Но вмешательство общества не означает государственного решения о введении войск. Это абсолютно разные вещи. Государственное введение войск, которое я поддерживаю, но которого нет — это первый сценарий. Полное невмешательство — это третий сценарий. А второй сценарий — это такой тип поддержки, который сейчас оказывается. Это второй сценарий. Только, пожалуйста, не надо считать его не поддержкой. Я много тут на что посмотрел. Мне не хочется давать более внятные комментарии. Я давно знал, что, как мне кажется, современные самолёты и вертолёты из рогатки не сбивают и из пистолета Макарова тоже, да? Но теперь то, что я вижу, говорит мне о том, что поддержка есть. И это

— негосударственная поддержка, поддержка силами гражданского общества и так далее. Примерно симметричная той, которую оказывают американцы. Ни американцы не вводят войск, ни мы.

Корр.: А каков ваш прогноз, в случае если идея с ЧВК получит своё развитие?

С.К.: Если идея с ЧВК получит своё развитие, то в Донецкой и Луганской областях должны быть такие армии, как в Приднестровье. Да? В Приднестровье на семьсот тысяч жителей семь тысяч армия и тринадцать тысяч кадровых резервистов. Если на семьсот тысяч можно иметь семитысячную армию, то на семь миллионов Донецка и Луганска можно иметь семьдесят тысяч. Если эта армия будет нормально оснащена, а Приднестровская армия имеет авиацию, ПВО и артиллерию, и бронетанковые силы, пусть небольшие. Ес-

ли пропорционально это вырастет, то я хочу знать, что будет делать украинская армия с такой независимой республикой. Я думаю, что с этого момента никаких вопросов о том, чтобы вас не трогали, как сейчас, не будет.

Кроме того, я убеждён, что частные компании могут поставлять установки «Тор», и «Иглы», и всё остальное. И сумма этих компонентов закроет небо. И преступники не будут бомбить кассетными и другими бомбами мирное население свободной Донецкой и Луганской республик, да? С бронетехникой всё обстоит чуть-чуть даже проще. Есть совсем милые устройства. А ополченцы должны быть нормально вооружены и обучены. Тогда постепенно начнётся то, чего я жду. Полноценное формирование государственности, государственности Донецкой республики, государственности Луганской республи-

ки.

Будет эта государственность, для этого нужно проявить другую волю. И нужно иначе поддержать ополченцев, потому что сейчас на ополченцев, с одной стороны, смотрят как на защитников, а с другой стороны, — как на непонятно что. Надо включиться всем миром, нужно сильное телевидение, у вас здесь достаточно талантов. Нужна сильная культурная политика, нужна экономическая политика, финансы. Нужно полное наведение порядка. И тогда я поверю, что Донецкая и Луганская республики станут образцами для всех, включая тех, кто орал на Майдане, что они хотят вот такой, знаете, неолигархической, не коррумпированной жизни, а теперь получили подарки от Коломойского, Авакова и прочих, так сказать, сильно бандитизированных олигархов, да? На свою голову посадили они их.

Я думаю, что здесь всё может быть гораздо более разумно. Очень труден этот путь, и я и сейчас считаю, что он сопряжён с жертвами такими, что лучше бы нам ввести войска. Но это моё личное мнение, а вот в то, что этот второй сценарий возможен на уровне реальности, это я знаю. Я его предложил, и я сделаю всё, для того, чтобы он был реализован в жизни. А как гражданин я скромно помогу тем, чем я могу помочь как гражданин.

Оставление Славянска и не ТОЛЬКО

Честно надо работать. А честные вопросы заключаются в другом. И я хотел это сказать всем, кто хочет это слушать.

Вся концепция на сегодняшний день, которая позволяет удерживать Новороссию, как это называют одни, Юго-Восток или Донецкую Республику и так далее, как это называют другие, заключается в следующем. В пределах городов люди должны проявлять предельную решимость принять танковый бой. Если они проявляют эту предельную решимость, то, отвечая вам, как специалист, боя не будет. Если только проявляется предельная решимость вести танковый бой в городе — боя не будет.

И когда Стрелков говорил: «Мы умрём, но не уйдём» и так далее и тому подобное — всё это было прекрасно, потому что позволяло удерживать на дальних подступах, и за

счёт удерживания на дальних подступах всё остальное было стабильно здесь, понимаете?

Кроме того, было сказано, что мы все здесь умрём, а Россия нам не помогает. Россия помогает — мало, но помогает и должна помогать больше, но только для этого не надо её компрометировать.

Я был советником Игоря Николаевича Смирнова в Приднестровье, и там, простите, нам очень хотелось против Ельцина как-то это Приднестровье мобилизовать, но мы понимали, что если мы начнём этим заниматься — мы погубим Приднестровье. Поэтому нельзя совершать вопиющих политических ошибок, которые могут погубить всё политически, и тогда ничто не поможет. Это первое.

И второе. Как только вы рушите миф о том, что вы будете там держаться до конца в

городе, как только вы это делаете — всё. Конец самой концепции противостояния на сегодняшний день. Этого было делать нельзя. Кроме того, ничего чрезвычайного, не похожего на всё остальное, нового массового нажима на Славянск не было. Славянск героически защищался — честь ему и хвала, и мы все этим восхищались. Уход оттуда не был мотивирован резким наращиванием военного давления. Этого не было. Значит, чем же он был мотивирован? Мне говорят о Кутузове. Так вы ждёте зимы, чтобы вымерли украинцы? При чём тут Кутузов, зачем эти жалкие слова? Зачем это появление здесь?

Вы, далее, сдали не только Славянск. Вы сдали Краматорск, в одной части которого можно было сильно держаться. Вы сдали следующие населённые пункты. Зачем? Можно как угодно конфликтовать и как угодно вы-

яснять отношения между разными группами. Но нельзя приносить в жертву безопасность Донца — каким-то политическим амбициям и чему бы то ни было ещё. Это нехорошо. И когда мне говорят, что я говорю про это «нехорошо», потому что меня какой-то Кремль прислал сюда... Меня прислал Кремль, чтобы за мной гонялись бронетранспортёры?

По-моему, Стрелков даже кем-то назначен сейчас. Генерал Лебедь осуществлял определённые действия, и мне все говорили, что я сумасшедший, раз я его ругаю, потому что он будет диктатором России. Он уже был секретарём Совета Безопасности... и мне это разве помешало ему сказать после Хасавюрта, что он предатель? Я вместе с ним сражался в Приднестровье. Он был командармом там и тоже вёл себя небезупречно. Но он там

держал Приднестровье, и я там говорил ему, что он герой. А когда он подписал преступный Хасавюртовский мир ради того, чтобы политиканствующим образом начать что-то делать, я ему сказал, что он национальный изменник. И мне говорили, что я сошёл с ума, потому что сразу после этого Лебедь придёт к власти, и он меня раздавит. Где Лебедь?

Корр.: Можно вопрос. Какая была стратегическая необходимость в удержании Славянска и Краматорска?

С.К.: Дальние подступы к Донецку.

Корр.: Но это же котёл?

С.К.: Это не котёл.

Корр.: Котёл.

С.К.: А как они ушли?

Корр.: Ушли с боем из котла.

С.К.: Так они с прорывом ушли?

Корр.: Да.

С.К.: А чем прорывались? Бронетехникой?

Из зала: Откуда у них бронетехника?

С.К.: Ну вот эти три единицы. Они сказали, что экипажи бронетехники перепутали направление.

Корр.: То есть, по-вашему, они должны были там остаться и умереть?

С.К.: По Стрелкову.

Корр.: Почему по Стрелкову?

С.К.: Потому что он сказал.

Из зала: Стрелков этого не говорил.

С.К.: Это неправда.

Из зала: Почему?

С.К.: Потому что мы покажем, как он это говорил. Потому что он хотел тогда сыграть роль царя Леонида. Я вам слово даю.

Из зала: Стрелков за базар не ответил по-вашему, да?

С.К.: «Стрелков не ответил за базар»... Это уже какая-то другая лексика. В начале было слово. И слово было — бог. Стрелков не ответил за свои слова. Но дело не в этом.

Из зала: А почему он должен был ответить и умереть?

С.К.: Потому что... А зачем же он это сказал?

Из зала: Вы цепляетесь просто к словам.

С.К.: Почему я цепляюсь? Публичные слова. Значит, я вам скажу, я вам третий раз объясняю. После того, как была решимость вести бой в городских условиях, этого боя не было бы.

Из зала: Если бы бой вёлся в городских условиях, города бы не было. Украинская армия просто накидывала на город тяжёлые снаряды...

Из зала: Давайте вообще всё отдадим.

Из зала: Работали установки «Град», работали все тяжёлые виды вооружения. И гибли не солдаты в городе. Сегодня расстреляли 50 человек в Славянске.

С.К.: А теперь что? — после того, как вы сдали. А что теперь?

Из зала: Там насилуют женщин. Не убивают?

Представитель «Суты времени» из зала: А можно секунду, я просто одну вещь хочу сказать. Я сам родом из Осетии. Я член организации «Суть времени». Цхинвали с 89-го года воевал. В 2008 году помогла Россия. Но до этого мы 20 лет стояли там. Наши старшие стояли, воевали, понимаете? Они не ныли, не плакали, не жаловались на «Град» и на всё остальное. Потому что это их земля. Они понимали, что уходить дальше некуда. И поэтому плакать не надо, если вы мужчи-

на. Встаньте и умирайте или не нойте в таком случае. Если вы считаете себя воинами, понимаете?

С.К.: А теперь вы отдали на растерзание мирное население?

Представитель «Суты времени» из зала: Вы хотели спасти людей, но сейчас в Славянске режут людей и насилуют.

С.К.: Которые считали, что вы их защитите. Совесть-то должна быть? Вы говорили, что вы их защитите. Вы! Что теперь? А теперь смотрите что. Теперь на это смотрит Донецк. Вам говорят: вы здесь сядете, вы здесь добьётесь разрушений, а потом вы дальше уйдёте? В Ростов уйдёте из стратегических соображений? Вас там ждут? Вы Украиной занимаетесь или, как Лебедь, чем-то ещё?

Из зала: Это не по-мужски, <...>, оставить город на растерзание врагу, <...>. Вы

знаете, что там сейчас происходит?

С.К.: И давайте поговорим не с нанятыми засланными казачками, и мне сказки не рассказывайте. Мне говорят, что люди, которых я снимал в масках, — это артисты. Я презираю произошедшее. Но ещё больше я презираю тусовку, которая это перемалывает. Я говорил с бойцами, которые там оставили семьи. Их обвинили в том, что они были в масках. То есть они, люди, которые поехали туда почти без надежды на успех выводить свои семьи, должны были снять маски, чтобы порадовать московскую интернетную хевру и сторонников Стрелкова? Вот таких, как тот, который здесь сидел. Который от Сванидзе неотличим.

Эти люди сидели и говорили об этом в масках, потому что они возвращались в Славянск. А я должен был снять маски к удо-

вольствию какого-нибудь интернетного гада?

До встречи в СССР, дорогие товарищи! До вашего нового стратегического отступления! До вашего нового гениального Кутузовского манёвра. В следующий раз Стрелков скажет, что он генерал де Голль, который уходит в Алжир.

Концептуальная война

Радикальный украин-
ский национализм: пост-
советский концептуально-
идеологический реванш

Цель — максимально и тотально сдвинуть массовое сознание Украины и её политику вправо. И создать из Украины такой жёсткий и агрессивный неонацистский субъект, который станет долгосрочным и мощным антироссийским плацдармом

Голодовка студентов. Киев, 1990 г.

В перестройку Украина вступала с активными, хотя ещё политически недооформленными радикально-националистическими течениями.

Такие течения были в диссидентской среде и концентрировались вокруг созданной к началу 1980-х гг. Украинской Хельсинской группы. А далее обрастали преимущественно интеллигентскими по составу полужформальными организациями («Украинский христианский демократический фронт», экологическое движение «Зелёный мир», «Украинский демократический союз», «Мемориал» и др.), начавшими использовать «демократизацию и гласность» для антисоветской и (поначалу умеренной) националистической пропаганды.

Такие же течения были в Компартии Украины (КПУ), где уже в 1986–1987 гг. появились вполне откровенные «национал-

коммунисты».

Первым крупным альтернативным политическим движением Украины стал созданный в 1988 г. «Народный Рух» во главе с известным диссидентом Вячеславом Чорновилом. В «Рух» вошли диссиденты и националисты разных взглядов, а также существенная часть захваченной «демократическим порывом» творческой интеллигенции и студенчества.

В 1989 г. «Рух» встал в жёсткую оппозицию к КПУ. И тогда же КПУ раскололась на «марксистскую» и «демократическую» платформы. Причём и в составе «Руха» (так называемые национал-демократы), и в составе демократической платформы КПУ (так называемые суверен-коммунисты) существенную часть представляли вполне решительные украинские националисты.

В 1990 г., когда в СССР была ликвидирована однопартийная политическая система, первой организацией «эпохи многопартийности» стала отпочковавшаяся от «Хельсинской группы» Украинская республиканская партия (УРП) во главе с двумя известными диссидентами со стажем — Левко Лукьяненко и Степаном Хмарой. Причём УРП сразу провозгласила своей целью (отметим — в дословном соответствии с программами ОУН) *«создание Украинского независимого соборного государства»*.

И в том же 1990 г. вышло постановление ЦК КПУ *«О реализации программы исторических исследований, улучшения изучения и пропаганды истории Украины»*, которое резко подстегнуло начатый ещё в 1988–1989 гг. процесс «суверенизации» украинской истории.

В массовую и профессиональную прессу широким потоком хлынули «исторические исследования» украинских и зарубежных (в основном националистических эмигрантских) авторов.

Первый регистр этих «исследований» — переписывание русско-советско-украинской истории в историю угнетения Украины «имперской Москвой». Здесь в одном ряду оказались и «колониальный Переяславский договор», и «ликвидация казацких вольностей», и «военная агрессия России для уничтожения украинской свободы в 1917–1921 годах», и «преступления ленинизма и сталинизма», включая «репрессии против буржуазных националистов», «голодомор», «угнетение и уничтожение национальной культуры, национальной интеллигенции

и украинского языка», «предательский пакт Молотова-Риббентропа», а также «многовековое ограбление богатой и трудолюбивой Украины царской и коммунистической империей».

Второй регистр «новых исторических исследований» касался «удревнения» и возвеличивания собственной украинской истории. Здесь утверждалось, что украинцы даже не просто древние арии, а предки древних ариев, что украинцы никогда никому не покорялись, пока их не сломила «*тупая и бездушная русская сила*», что средневековая Украина, включая Запорожскую Сечь, была мировым образцом политической демократии, что в XVII веке казацкая Украина уже имела эффективную рыночную экономику и высокопродуктивное фермерское хозяйство. И что две попытки восстановления историче-

ской украинской государственности в 1917–1921 гг. и в 1941–1945 гг. — были сорваны жестокой военной силой Москвы.

Вся эта система исторических мифов строилась при чрезвычайно активном участии националистической эмиграции. Уже в 1990 г. в Киеве прошёл первый конгресс «Международной ассоциации украинистики», на котором сотни зарубежных гостей объясняли «оторванным от мира» украинцам истинные вехи «великой украинской истории».

Под доминирующим эмигрантским «учёно-профессорским» влиянием система новых исторических — подчёркнуто антисоветских и антироссийских — мифов приобретала в массовом политическом, научном, учебном обиходе «незалежной» Украины как бы авторитетный и неоспоримый характер. И решительно отрывала

украинскую социальную, политическую, культурную, экономическую историю от общей российско-имперской и советской истории, описывая жизнь наших родственных народов как многовековой непримиримый конфликт.

Именно так Богдан Хмельницкий стал «национал-предателем», Пётр Первый — «палачом украинского народа», а Иван Мазепа — великим дальновидным политиком. И именно так началась героизация украинских сподвижников гитлеровского нацизма. Особенно быстро этот процесс шёл на Западной Украине, где уже в 1990 г. — отметим, до развала СССР! — были снесены несколько памятников Ленину и воздвигнуты памятные знаки лидерам и организаторам ОУН и УПА Е. Коновальцу, С. Бандере, Р. Шухевичу, Я. Стецько.

Процесс такого переписывания истории, который в полной мере развернулся на Украине ещё до её формальной независимости, сопровождался массовым «десантированием» в республику эмигрантской радикально-националистической элиты. Которая быстро объединялась с «идеологически родственной» местной элитой, а далее незамедлительно и активно включалась в украинский политический процесс. Уже к 1993 г. на Украине возникло более десятка радикально-националистических партий и движений с корнями в Организации украинских националистов. Помимо упомянутой выше Украинской республиканской партии (УРП), это были:

- Конгресс украинских националистов (КУН) во главе с прибывшей из эмигра-

ции Ярославой Стецько, о которой мы писали в предыдущих статьях;

- бандеровская ОУН (р);
- мельниковская ОУН (м);
- Украинская национальная партия (УНП);
- Украинская христианско-демократическая партия (УХДП);
- Украинская народно-демократическая партия (УНДП);
- Украинская национальная ассамблея (УНА);
- Украинская народная самооборона (УН-СО);

- Социал-националистическая партия Украины (СНПУ);
- Державный союз Украины (ДСУ), —
- и ряд других.

Активность эмигрантских структур ОУН партийной деятельностью, разумеется, не ограничивалась. Они настойчиво шли в широкие слои общества и, прежде всего, в его элитные сегменты.

Так, ОУН (з) (так называемая «зарубежная»), связанная с наиболее респектабельными политическими кругами Запада, в основном налаживала коммуникации в научных, преподавательских, медийных кругах Украины.

ОУН (м) («мельниковская») и «бульбовцы» (последователи антисоветских боёвок Та-

раса Бульбы-Боровца в Полесье во времена Великой Отечественной войны) проявляли максимальную активность в работе с властно-бюрократическими и предпринимательскими кругами.

ОУН (б) («бандеровская») уделяла особое внимание «силовым» элитам Украины и в первую очередь (как и завещал Бандера) армии и спецслужбам.

Именно эта партийная и внепартийная работа, начатая ещё в позднесоветские годы и резко активизированная после обретения Украиной «незалежности», неуклонно меняла массовое сознание всех сегментов украинского общества.

В этом процессе, кроме перечисленных выше партийных структур, большую роль играло множество националистических общественных организаций. Прежде всего — учре-

ждённое во Львове ещё в 1868 г. и воссозданное в Киеве в 1989 г. Всеукраинское Общество «Просвита» («Просвещение») имени Тараса Шевченко. Это Общество, имея формальный культурно-просветительский статус, на деле замыкало на себя огромный объём неформального политико-идеологического влияния.

Через «Просвиту», где особенно большую роль играли представители ОУН (м) и ОУН (з), шло наиболее активное воздействие на научные круги Украины (включая гуманитарные отделения Академии наук). Через «Просвиту» согласовывались программы публикаций основополагающих «концептуально-идеологических» текстов новой власти, включая монографии и учебники для школ и вузов. Через «Просвиту» шла большая часть культурных и научных обменов с Западом и

даже немалая часть программ экономического взаимодействия с украинской диаспорой.

«Просвита» имела важный голос при подборе кандидатур на основные «идеологические» посты в органах власти. А они, как мы уже обсуждали в нашей газете, в своём большинстве доставались именно представителям той части украинского политического спектра, которая была привержена идеям «нациократии» (по М. Сциборскому), «интегрального национализма» (по Дм. Донцову), и т.п.

«Просвита», наконец, наряду с активом радикально-националистических партий, очень внимательно участвовала в отборе той научной, культурной, медийной украинской молодёжи, которую отправляли учиться, доучиваться и стажироваться на Запад — в США, Великобританию, Германию, Канаду и т.д. Нужно подчеркнуть, что имен-

но эта молодёжь сегодня составляет решающую (и вполне профессиональную) часть того экспертно-журналистского сообщества, которое информационно-идеологически обслуживает киевскую хунту на телевидении и радио, в газетах и Интернете.

В этих условиях политические и спецслужбистские круги Запада получали на «незалежной» Украине очень широкие возможности для работы. В том числе напрямую, без эмигрантских националистических посредников. В частности, существенная часть генералитета украинской армии, полиции и спецслужб прошла — после советских и украинских Академий — дополнительную выучку (и дополнительную, вполне специфическую, идеологическую обработку) в военных академиях США и других западных стран.

Но при этом страны Запада заодно весьма активно использовали — и используют — потенциал радикально-националистической украинской эмигрантской молодёжи. И в роли своих эмиссаров в политике, спецслужбах и частном бизнесе. И в роли украиноязычных волонтеров в подразделениях сил специальных операций США. И в роли инструкторов для военной подготовки («вышколов») боевиков украинских националистических партий. И в роли солдат и офицеров направляемого на Украину контингента частных военных компаний (ЧВК).

Разумеется, влияние радикально-националистических украинских автохтонных и эмигрантских групп на украинскую внутреннюю и внешнюю политику нельзя преувеличивать и считать чуть ли не тотальным. Эта политика, в условиях

невыстроенной государственности и экономического и властного доминирования хозяйственных элит Восточной Украины, определялась в основном коммерческим и коррупционным цинизмом властных кланов и создаваемых этими кланами «больших» партий (КПУ, Соцпартия, «Рух», «Новая Украина» и далее вплоть до нынешних «Партии регионов», «Батькивщины» и т.д.). Именно через эти партии властные кланы проводили свою политику в Верховной Раде и региональных бюрократиях.

Но в том, что касается воспитания и индоктринации населения, радикальные националисты неуклонно «прибирали к рукам» всё большую часть массового сознания.

И здесь нельзя не подчеркнуть, что значительная часть российской политической и идеологической элиты того времени ли-

бо смотрела на это «сквозь пальцы», либо этому откровенно способствовала. Воспринимая украинские идеологические трансформации как гарантии от попыток восстановления наиболее трудно разрушаемого российско-украинского социально-культурного единства (то есть воссоздания недавно разрушенного СССР) или, не дай Бог, от попыток «коммунистического реванша».

Берёмся ответственно утверждать, что никакой серьёзной, вдумчивой и системной работы для противодействия описанным концептуально-идеологическим трансформациям Украины Россия не вела. И берёмся столь же ответственно утверждать, что уже в 2004 г. победа первой «оранжевой революции» и «продавливание» В. Ющенко на президентский пост решающим образом определялись не только и не столько системой внеш-

них влияний и западной (прежде всего, американской) многосторонней экономической и политической поддержкой, сколько созданной в предыдущие «незалежные» годы массовостью «нового украинского сознания». Сознания разного в разных регионах Украины, но в весьма значительной части воинственно-националистического и антироссийского.

В чём же сегодня заключается концептуальная база этого нового украинского сознания, в чём состоят его региональные и другие отличия? Как и кем формировались эти отличия?

Самые мягкие формы этого сознания, видимо, формировались под влиянием сторонников ОУН (з). И наиболее характерны для мировоззренческих установок и программ таких официальных националистических партий, как «Наша Украина» В. Ющенко, «Бать-

кивщина» Ю. Тимошенко и «Фронт перемен» А. Яценюка. Основные цели, разделяемые «національно свідомой» частью сторонников этих партий, — строительство («воссоздание») Украины как независимого национального демократического государства, сделавшего устойчивый западный («европейский») политический, социальный, экономический, культурный выбор.

В то же время, видимо, именно ОУН (з), не имеющая своего официализированного партийного представительства на Украине, тем не менее, наряду с ОУН (м), внесла самый большой вклад в создание той антироссийской и антисоветской исторической мифологии, которая сегодня определяет массовое сознание украинской элиты и украинского общества.

Концептуально-идеологическую линию «интегрального национализма» Дм. Донцова и Бандеры на Украине много лет проводят КУН, ОУН (б), а также «Свобода» Олега Тягнибока (которая стала единственной парламентской партией «бандеровского» направления). Все эти партии, как и не раз в прошлом, осовременили свои «программы для внешнего употребления» в примерном соответствии с западным «демократическим мейнстримом», но в политической реальности сохранили верность ядру донцовско-бандеровского концепта.

Их адресация к Бандере, Шухевичу, Стецько и т.д. проявляется не только в портретах, памятниках и ритуальной героизации «донцовско-бандеровских предтеч». Она регулярно прорывается в нацистской публичной риторике представителей этих партий о

«жидах, ляхах и москалях» и в заявлениях о справедливости освободительной борьбы с москальско-большевистскими врагами Украины вместе с «германскими союзниками». А также в провозглашении центрального тезиса о России и русских как вечном онтологическом враге украинства и в притязаниях будущей «соборной незалежной державы» на земли «от Сяна до Дона» (то есть на огромные территории России, Польши, Венгрии, Молдавии и т.д.).

Подчеркнём, что соответствующий набор лозунгов и оценок постоянно воспроизводится и ещё живыми наследниками бандеровщины вроде сына главы УПА Юрия Шухевича, и значимыми политическими фигурами «Свободы», включая лидера партии Тягнибока, и греко-католическими религиозными окормителями этой партии и её молодёжных

«боевок» на проповедях и «вышколах», и массой сторонников партии.

Основная политическая база этих партий — на Западной Украине, и прежде всего в Галичине. Хотя немало их сторонников есть в центральных и северных областях Украины — Киевской, Полтавской, Сумской, Черниговской и др.

И если говорить о «боевках» и «вышколах», то именно бандеровская часть радикально-националистического украинства создала и подготовила (в основном как раз из молодёжи Западной и Центральной Украины) наиболее массовую военизированную организацию — ныне хорошо известный «Тризуб имени Степана Бандеры». Причём осведомлённые эксперты утверждают, что «руководящее силовое ядро» «Тризуба» готовили в лагерях в Восточной Европе, в том

числе — этнические украинцы-эмигранты из Франкфуртской бригады сил специального назначения США.

ОУН (м) в партийной сфере Украины официально почти не представлена и малозаметна. Не увенчались серьёзными успехами и попытки ОУН (м) придать серьёзную динамику молодёжной фракции партии под названием «Пора». Однако, как сказано выше, влияние ОУН (м) на культурно-пропагандистском и властно-бюрократическом уровне достаточно серьёзно. Возможно, в том числе и потому, что через структуры ОУН (м) идёт существенная часть коммуникаций нынешнего украинского бизнеса с зарубежными соотечественниками.

Но, повторим, публичное политическое присутствие ОУН (м) на нынешней Украине весьма скромно. За единственным —

и в каком-то смысле парадоксальным — молодёжно-силовым исключением, которое называется «Патриот Украины».

Организация под названием «Патриот Украины» возникла в 1990-х годах в рамках Социал-националистической партии Украины (СНПУ) как её молодёжное крыло (вновь подчеркнём, что здесь налицо вполне сознательная и прямая адресация к гитлеровской «национал-социалистической партии»). Однако далее, после серии расколов в СНПУ и её переименования во Всеукраинское объединение «Свобода» Олега Тягнибока, это молодёжное крыло распалось. И было создано заново в 2005 г. не в Киеве, а в Харькове, под тем же названием. Но уже фактически как выделившаяся в «самостоятельное плавание» (и демонстративно дистанцировавшаяся от бандеровцев и мельниковцев) молодёжная

боевая организация.

«Патриот Украины» (ПУ) проповедует основные «мельниковские» принципы «нациократии» М. Сциборского. То есть отказ от этнического определения украинства, надклассовую и надпартийную структуру общества, построенного на принципах корпоративизма, воинствующий антилиберализм, государственный тоталитаризм и политический вождизм.

Но — с существенными изменениями. К «нациократии» в ПУ добавили радикальный «белый» расизм и, в значительной мере, «древнеукраинское» дохристианское родоверие. Главными врагами «Нации» (так ПУ пишет во всех своих документах) являются мировой либерализм и выстраиваемый им «деградационный» мировой потребительский порядок, а также Россия, якобы ставшая бли-

жайшим союзником и проводником этого мирового порядка.

В программе ПУ записано: *«В условиях, когда молодая держава... способствует... упадку, деградации и вымиранию Нации, а демо-либеральная пропаганда преподносит права отдельных индивидов над общенациональными... когда... единый расовый тип Нации и языковая среда разбавляются чужерасовым и иноязычным элементом, — ради создания надлежащих условий для стабилизации и дальнейшего развития необходимо утверждение Права Нации».*

Программные цели ПУ — создание обновлённой «Национальной незалежной Украины», а далее (под патронажем такой новой Украины) — некоей Центрально-Европейской Конфедерации Наций. И, после этого, подготовка «Национальных революций» в странах

европейского Запада и, не исключено, в России. А в итоге — создание в Евразии конфедеративной «сверхдержавы Наций» во главе с Украиной.

В политических амбициях ПУ явно прослеживаются притязания Востока страны на перехват у традиционного ОУНовского Запада Украины «державостроительной инициативы». Поскольку совершенно ясно, что Востоку (и в целом Новороссии и даже Малороссии) в любых версиях государственных программ ОУН отводится, в лучшем случае, глубоко второстепенное и подчинённое место.

Отметим, что такие попытки сместить «западенцев» с руководящих позиций в националистическом лагере были в украинской истории и ранее — в Гражданскую войну, когда на Востоке Украины была создана Донецко-Криворожская Советская республи-

ка со столицей в Харькове, а также в концептуальных конфликтах в послевоенной украинской эмиграции.

Однако вопрос о том, в какой мере нынешняя ПУ во главе с «белым вождём» Андреем Белецким пытается наследовать Донецко-Криворожской республике либо эмигрантской Украинской Революционно-Демократической партии Ивана Багряного (которую Бандера обвинял в национал-коммунизме и «москальстве»), — предмет отдельного исследования. Здесь же важно подчеркнуть, что партийное и боевое «ядро» членов ПУ — в основном русскоязычное. Все документы ПУ распространяются, наряду с украинским, на русском языке.

И, соответственно, переработанные описанным выше образом «мельниковский» державный концепт и идеология получают ши-

рокое распространение не на Западной Украине (на традиционно «опорных» для ОУН (м) православных территориях Волыни и Полесья), а в Центральной и в особенности Юго-Восточной Украине. Где этот концепт вовлекает в ряды ПУ (а также делает политическими союзниками ПУ) не только идеологически заряженных «національно свідомих», но и значительный русскоязычный контингент — от футбольных фанатов и активистов разного рода околоспортивных «боевок» до полукриминальных «личных гвардий» местных олигархов. В частности, весьма близка ПУ по накалённому «белому» расизму ещё одна отличившаяся на киевском Майдане организация — «Белый Молот».

Растущей популярности ПУ и его союзников способствует, в том числе, привлекающий молодёжь яркий публичный стиль массовых

акций (с речевками, знамёнами, факелами и т.п.), а также риторика и практика «прямого уличного действия», явно адресующие к итальянским фашистам Д'Аннунцио и Муссолини, у которых Сциборский заимствовал свой «державный» концепт.

Ещё одна влиятельная украинская радикально-националистическая организация, когда-то рождённая ОУН (р), но позднее концептуально и идеологически расколовшаяся и отошедшая от «материнских» корней, — это УНА-УНСО (Украинская Национальная Ассамблея — Украинская Народная Самооборона).

Эту организацию, созданную в начале 1990-х годов как преемницу прикарпатской УНСО 1943 г., формально возглавил престарелый и слепой сын главы УПА Юрий Шухевич. Однако реальное руководство «боевой»

частью организации, УНСО довольно скоро оказалось в руках молодых активистов во главе с Дмитро Корчинским, Олегом Бахти-яровым и др.

В результате, после множества расколов, политическое крыло организации (УНА) «исповедует» сильно «осовремененное» (в том числе, индуизмом) донцовское расистское учение с элементами корпоративизма по Сци-борскому.

В этом учении есть жёсткое кастовое общество с кастами брахманов (духовные мудрецы), кшатриев (политики и воины), «бизнесменов» (организаторы-хозяйственники) и «специалистов» (профессионалы в разных сферах деятельности), а также идея переселения душ в череде жизней индивида. Но одновременно в нём есть и расовая «белая» идея арийского происхождения украинцев, и чере-

да перерождений украинской нации в результате множества циклов её «пассионарности» [в делящейся 30 тысяч лет (!) украинской истории]. А также утверждение о том, что единственная подходящая для Украины государственная форма — жёстко иерархически выстроенный Гетманат.

И есть в этом учении УНА тезис о начале нового «пассионарного цикла», в котором новый человек новой украинской расы создаст новое великое украинское государство. Однако политическое влияние УНА серьёзным назвать нельзя. А официальная УНСО, которую по-прежнему возглавляет Ю. Шухевич, концептуально, идеологически и политически почти сливается с «Тризубом».

В то же время у отколовшейся части УНСО во главе с Корчинским (который после 1997 г. окончательно разошёлся с бан-

деровским политическим руководством и создал собственную партию «Братство») «державостроительный» концепт принципиально другой. Уже в программе УНА 1997 г., которую готовил Корчинский, было записано: *«Империя имела великий потенциал, и в большевизме было много ценного. Вообще, это должна была быть наша империя. . . »*

«Братство» решительно отвергает любые этнические, расистские и языковые определения украинства и заявляет его так: *«патриот — тот, кто с нами и готов к героическим усилиям для создания великой Украины»*. «Братство» отрицает (как бесперспективную) идею строительства этнического украинского государства и презирает «провинциально-селянские благоглупости западенцев» из ОУН, «Свободы» и «Тризуб-

ба» насчёт «нормальной незалежной европейской Украины». В особенности — благоглупости «официализированных» националистических партий насчёт демократии, либеральной экономики и политики «Новой Украины».

«Братство» (как и «Патриот Украины») крайне негативно относится и к экспансии НАТО на Восток, и к западным либерализму, мультикультурализму и «толерантности». В этом смысле «Братство», как и «Патриот Украины», ориентируется на тоталитарный социально-политический режим фашистского образца. Не случайно обе эти партии (в особенности «Братство» Корчинского) имеют давние, прочные и «плодотворные» контакты с западными неофашистскими партиями и теми интеллектуальными группами, которые в Европе называют «новыми правыми».

При этом «Братство», как и «Патриот Украины», имеет основное влияние и поддержку в преимущественно русскоязычной молодёжной среде Юго-Востока и особенно центральной (Малороссийской) Украины.

Но «Братство», кроме того, считает необходимым и неизбежным воссоздание большой евразийской империи, подобной СССР. Корчинский не раз патетически заявлял: *«Пепел СССР стучит в наших сердцах»*.

Однако чтобы этого добиться, надо прежде разрушить Россию. Которая, мол, погрязла в ленивом потребительском западничестве, растеряла массовый пассионарный героический имперский дух и полностью предала имперскую идею. Только после уничтожения России как главного препятствия, якобы, можно создать новую — антилиберальную и героическую — Украину. И только после это-

го сможет подняться новая империя героической нации украинских патриотов со столицей в Киеве.

Но такая «сверхзадача» — будущая «конфедеративная» (по «Патриоту Украины») или унитарная (по «Братству») «Великая империя» с Украиной во главе — для обеих этих партий дело дальней перспективы.

Первая задача, которую все украинские национал-радикалы решали на киевском и региональных майданах, — создать «другую Украину».

Первоначальное «майданное большинство», оболваненное консолидированной украинской и западной пропагандой, действительно вышло отстаивать мифический «европейский выбор» страны, якобы преданный властной олигархией во главе с Януковичем, под диктатом путинской

России.

А силовое меньшинство, которое объединилось в «Правый сектор» и обеспечивало свержение законной власти и воцарение хунты, решало другие (собственные или чужие) задачи. Именно различиями в задачах специалисты объясняют зафиксированные в ходе «майданного противостояния» многочисленные (иногда даже вооружённые) конфликты между разными «сотнями» Майдана.

Кто-то из ОУНовцев стремился свалить команду Януковича именно как «москальских ставленников».

Кто-то из «Свободовцев», «Тризубовцев» и старых «УНСОвцев» считал «новую революцию» способом устранения «жидовских» и «москальских» олигархов и уничтожения созданной этими олигархами властно-партийной и политической системы.

А кто-то из них, но прежде всего сторонники «Патриота Украины», «Белого молота», «УНСО», «Братства» и т.п., — воевали на Майдане за «новую Украину» с «белым арийским пассионарным населением», «без либеральной заразы», «без жидов и чурок», и т.п. И именно последние использовали «Майданную революцию» как способ привлечь, собрать, «закалить в борьбе» и превратить в действительных соратников своих неофашистских единомышленников из разных стран мира.

И в том числе — из России. На киевском Майдане, напомним, боевиков из России было немало. И это были, в основном, разного рода неофашисты.

Именно с ними и через них активно и восторженно «перестукивался» с Майданом Егор Просвирнин на своём российском интернет-ресурсе «Спутник и Погром».

Именно заявления украинских и российских «майданных» неофашистов о том, что после завершения своего дела на Украине они вместе явятся делать Майдан в Москве, — радостно комментировались и российскими неофашистами, и российскими белоленточными либералами.

И именно боевики Майдана из «Тризуба», «Патриота Украины», УНСО, «Белого Молота» и «Братства» сегодня не только становятся «боевым ядром» создаваемых Аваковыми, Коломойскими и т.д. батальонов «Национальной гвардии», но и главным силовым ресурсом киевской хунты в войне против непокорного Юго-Востока. Причём если «молодое большинство» этих батальонов в своей военной подготовке недалеко ушло от уровня полуигровых «вышколов» и краткой «учебки» в летних лагерях, то в составе «Патриота Укра-

ины» и особенно «старой» УНСО Шухевича и «Братства» Корчинского — немало людей вроде Сашка Вилого, прошедших реальную боевую школу войн в Приднестровье, Боснии, Абхазии и Чечне.

Возвращаясь к общей ситуации на Украине, нужно признать, что сейчас ВСЕ радикально-националистические силы на Украине, несмотря на взаимные идейные и иные разногласия, сделали своей приоритетной целью разгром России.

И нет сомнений в том, что эта цель сопровождается, финансируется, организационно и политически поддерживается из-за рубежа, и прежде всего, США. Создатели и руководители некоторых батальонов «нацгвардии» откровенно признаются, что американское участие в войне против Юго-Востока не ограничивается поставками сухпайков, бронежиле-

тов и спальных мешков.

Так, начальник Киевского штаба «Право-го сектора» по прозвищу Юра-Вьетнамец в одном из интервью сообщает: «... батальоны «Днепр-1», «Днепр-2» и «Азов» полностью сформированы из наших бойцов. Кем финансируется подготовка? Есть зарубежные инвесторы. Они же нам помогают тренингами — их инструкторы в наших лагерях работают». А некоторые соратники «Вьетнамца» более откровенны и признаются, что создание (и боевые действия) этих батальонов в значительной части финансируются — через посредников, разумеется, — американцами. И что именно американские инструкторы играют решающую роль в боевой подготовке этих батальонов.

При этом, как говорят многие украинские эксперты, все радикально-

националистические украинские партии, предъявляющие обществу приведённое выше «концептуально-идеологическое меню», находятся под достаточно плотным контролем украинских и зарубежных спецслужб. В украинской прессе откровенно называют имена украинских спецслужбистских «кураторов» каждой из этих партий, а в кулуарах и шёпотом — указывают их «внешние связи». И подчёркивают, что эпизоды нынешней «майданной революции» вроде расстрелов «беркутовцев» и майданных боевиков «неизвестными снайперами» или боестолкновений разных «сотен самообороны Майдана» — это, скорее всего, специфическая форма «выяснения отношений» между разными спецслужбистскими кураторами соответствующих структур.

Но и не только. Густая насыщенность украинского путча провокациями, которые мы отмечали в предыдущих аналитических материалах, всё более отчётливо выстраивается в единую пропагандистскую линию «доказательства» вины России за происходящую на Украине трагедию.

Это позволяет высказать гипотезу о том, что в последние месяцы «внешние силы» в основном «принудили к договорённости» ключевые конфликтующие группы украинских националистов. И что мы сейчас наблюдаем на Украине не войну националистических концептов, а их постмодернистскую концептуальную, политическую, силовую игру.

Цель такой игры — максимально и тотально сдвинуть массовое сознание

Украины и её политику вправо. И создать из Украины такой жёсткий и агрессивный неофашистский субъект, который станет долгосрочным и мощным антироссийским плацдармом.

Как мы видим, на пути к этой цели достигнуты серьёзные результаты. Немалая часть населения (особенно в Западной и отчасти Центральной Украине) под влиянием не прекращающейся ни днём ни ночью истинно геббельсовской пропаганды украинских СМИ уже объединена ненавистью к России и готова воевать с ней «на уничтожение».

И мы также видим, что и неофашистский сегмент уже объединившегося российско-украинского «силового» контингента, и

основная часть российской либерально-белоленточной «пятой колонны» — буквально грезят скорейшим переносом «майданных противостояний» на территорию России.

Однако, учитывая глобальный резонанс украинского процесса и тенденции его развития, нельзя исключать, что генеральная цель рассматриваемой концептуальной игры глубже и опаснее. И что она состоит в том, чтобы использовать неонацистскую Украину в качестве своего рода «концептуально-политико-идеологической закваски» для будущих неонацистских трансформаций глобального мира.

Юрий Бялый